

ZOTOB®

РЕСПУБЛИКА

НОЧЬ

МИР БЕЗ ЛЮДЕЙ.
ТОЛЬКО ВАМПИРЫ.

Георгий Александрович Зотов

Республика Ночь

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183068
Республика Ночь: АСТ, Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-061419-6, 978-5-271-24910-5*

Аннотация

Храм Дракулы у метро «Красноартерьская» – и магазины спальных гробов «Клыкеея». Фильмы ужасов о людях – и ТВ-шоу «Мертвецофф плюс». Башни Кремля окрашены в черный цвет: кризис снизил цены на свежую кровь.

МОСКОВИЯ – ВО ВЛАСТИ ВАМПИРОВ.

Кровосос Кирилл – рекламный агент отбеливателя для клыков. Выйдя из офиса, он становится целью неведомых убийц с пулями из серебра. Им нужна вещь, которой у него нет, – и тайна, которую он не знает. Но почему?

СЮРПРИЗ В ФИНАЛЕ – ОБЕСПЕЧЕН.

Фирменный черный юмор от автора «Апокалипсис Welcome». Триллер плюс стёб в стиле посткризисной готики. Неизвестные виды упырей – японские нукекуби, карибские лугару, арабские альгули. Пульсация вен двух линий сюжета – микс современной Москвы и Древней Месопотамии.

ЧИТАЙ СЕЙЧАС – ПОКА В ТЕБЕ ЕСТЬ КРОВЬ...

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава I	13
Глава II	25
Глава III	38
Глава IV	53
Глава V	65
Глава VI	88
Глава VII	102
Глава VIII	113
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Г. А. Зотов

Республика Ночь

Часть первая

Летающий череп

*Там очень-очень далеко, не видя света дня,
В посмертном холоде лежит проклятая земля...
Summoning. Land Of The Dead*

Пролог

Серая тень расплывалась перед ним рваными клочьями тумана, постепенно меняя очертания. Рубиновые точки глаз светились в полумраке, словно пара раскаленных углей. Голодные всхлипы то и дело сменялись позывами утробного урчания – как будто у этого создания мог быть живот. Цепенея, *ха-гадоль* испытал доселе неведомое чувство... ему до смерти захотелось погрузить руку внутрь серого месива и нащупать существо, таящееся в недрах облачной мути. Злобный блеск красных зрачков удержал от глупого поступка. Да, подземная тень бесплотна – но вовсе не безопасна. Она может напасть в любой момент... пора умиловить ее щед-

рой жертвой.

– Ешь, – кратко, без долгих вступлений произнес *ха-га-доль*.

Сделав шаг назад, освободил дорогу к алтарю – плоской и шершавой глыбе подземного гранита. Подход к валуну усыпало множество острых камней, сквозь темную твердь червячками пролегали красные и белые прожилки. Зимняя сырость подземелья пробирала иглами льда... стены сочились прозрачной влагой – с гранитного потолка гулко и печально, как удары колокола, капала сточная вода. *Ха-гадоль* била дрожь – но вовсе не от холода...

...Тень колебалась недолго. Запах свежей крови вводит их в полуобморочное состояние, лишает способности мыслить. Стелясь по камням, она поплыла к тушке зарезанного ягненка. Бугристый туман сгустился над белой курчавой шкуркой – существо погрузило морду в багровую лужицу. *Ха-гадоль* силился понять, кого оно напоминает. Вроде бы и не человек, но в то же время – не зверь. Чем больше дымчатая фигура всасывала крови, тем отчетливее становились ее контуры. Змеиный язык облизнул призрачные губы: существо, скроенное из подземного тумана, вцепилось ягненку в горло.

...*Ха-гадоль* терпел, пока тень утолит вековой голод. Своды подземелья часто и мелко дрожали, от стен то и дело откалывались мелкие камушки... с потолка пригоршнями сыпался красный песок. Похоже на землетрясение, только наоборот – угрожающий гул доносился не изнутри толстых

пластов камня, а снаружи. Мокрые песчинки хрустели на зубах, *ха-гадоль* пришел к спокойному осознанию – скорее всего, он остался здесь *последним*. Бородатые пришельцы с Востока отличаются как беспощадностью, так и детским любопытством... исследуя покоренный город, они обязательно наткнутся на лабиринт, скрытый в пылающих развалинах храма. **Он просто обязан успеть.** Великий *мелех* приказал совершить чудо – и те, кого вяжут сейчас наверху веревками, словно базарный скот, должны быть отомщены. Звуки урчания нарастали, зловещим эхом отражаясь от сводов, словно хохот гиены: дрожь почти утихла, душу *ха-гадоля* обволакивало ледяное спокойствие. Да, ему придется пожертвовать жизнью ради плана *мелеха*. Но что такое жизнь? После всех печальных зрелищ, кои ему довелось увидеть, – ее ценность сравнима разве что с кишасей блохами тряпкой, укрывающей спину базарного нищего.

Шипя, тень отшвырнула опустошенного ягненка – она высосала крохотное тельце до последней капли. *Ха-гадоль* ощутил, как обмякли мускулы и одновременно ушла боль от напряжения. Все обошлось. *Описание* не обмануло: существо можно выманить из мира мертвых с помощью особого ритуала, используя жертвенную кровь. Увы, поведение тени непредсказуемо... явившись на зов, она может отказаться от жертвы и наброситься на дарителя. К счастью, это случается редко. Желание испить кровавую чашу сильнее звериного инстинкта – начать драку с сильным противником. Испы-

тание опасностью вознаграждается: если жертва принята, а насыщение свежей кровью завершено, по правилам загробного мира тень обязана выполнить *любое* желание того, кто угостил ее лакомством...

...Угроза смерти миновала, теперь можно не бояться. Красное мерцание погасло в глазах существа – зрачки засветились желтым огнем, отражая забытое удовольствие сытости. Сочно облизнувшись, тварь привстала на четвереньки: разговаривать в такой позиции для нее было привычнее.

– Зачееееем тыыыыы звааааал меняааа? – Звук был похож на дуновение ветра. С призрачного подбородка чудовища на гранит пещеры тягуче капала алая кровь. Туман, извиваясь, менял цвет – с серого на мрачно-багровый.

– Ты принял жертву... – бесцветным голосом констатировал *ха-гадоль*.

– Дааааа, – прошелестела тень. – Я пришел на запах крови... и не смог устоять. Приказывааай. Когда-то и я был господинооооом... но теперь я твой рааааб.

Ха-гадоль дрожащей рукой смахнул пот со лба. Несмотря на холод гранитного склепа, капельки мутной влаги созревали на его коже, словно он стоял наверху – в густом пламени пожарищ. Сводчатые потолки в полукруглой пещере не принадлежали руке природы: их выдолбили рабы-строители, создавая особую *комнату* для тайных совещаний. И *ха-гадоль*, и его малочисленные друзья собирались под землей, чтобы говорить свободно: не опасаясь, что их крамольные слова до-

стигнут ушей великого *мелеха*. В неровных каменных выемках с острыми краями, расположенных слева и справа от алтаря, плескалась пресная вода: резервуары устроили на тот случай, если совещание длится сутки. По спине бежали мурашки: *ха-гадоль* не верил в удачу. О, если бы только *мелех* мог их видеть! Тень клубилась в шаге от него – из тумана проявлялись невнятные образы. Личико ребенка, обрамленные кудрявой бородой щеки, оскаленные волчьи клыки. Багровое существо по-собачьи отряхнулось: гранит усеяли бусинки свежей крови.

– Мне нужно, чтобы ты добрался до *Бавеля*... – глухо произнес *ха-гадоль*.

...Короткими, словно рублеными фразами он объяснил тени – какова плата за принятую кровь. Человек в расшитой золотом одежде, склонив голову, увенчанную пышным убором в форме купола, говорил очень медленно – «жуя» слова, стараясь не пропустить ни единого имени. Когда *ха-гадоль* умолк, желтые глаза существа сменили цвет – заново на красный. Морда оскалилась, наливаясь прожилками черной мути.

– Ты же понимаееееешь... – прошипела тень. – Сделаааав это, я не вернусь обратно... я навечно растворюсь *тааам*, вдали от рек подземного мирааааа...

Ха-гадоль, однако, уже вполне успел войти в роль хозяина.

– Да, твоя плата высока, – жестко заявил он. – Но разве мало в царстве мертвых тех, кто готов выполнить любой при-

каз? Я уверен – ты сам с радостью отдашь все, что имеешь, за ОДИН лишь глоток настоящей живой крови. Той самой, которую ты уже не видел множество лет, блуждая в крошечной тьме и питаясь дождевыми червями...

Существо не рискнуло перечить, оно согласилось, не издав ни звука. В глупом споре нет смысла. И верно – за то, чтобы снова почувствовать вкус крови на губах, каждая тварь загробного мира отдаст последнее. Язык дрожал от сладостного ощущения – тень не желала глотать последние капли, наслаждаясь ими, как пьяница остатками вина. Багровый туман прорезала кривая трещина: *ха-гадоль* не сразу распознал в ней улыбку.

– Чтобы войти в *Бавель*, я обязан обрести плоооооть, – блеснуло краснотой глаз существо. – Мне позволено жить в подземной тьме, однако первые же лучи солнца превратят меняааааа в бледную кашичуууу. Сейчас я не стану человеком – но это и хорошооооо. Благодаря второй своей ипостаси, которую я обрел за тем пааааамятным пиршеством, я смогу передвигаться быстрее... достигну *Божьих Врат* через месяц. Ведь на четырех лапах это не составит труда. Я жду решения, о даритееееель. Дай мне то, что должен даааааать.

Ха-гадоль не колебался, он был готов к такому исходу. Холодеющий труп ягненка скорчился на камнях алтаря как высохший бурдюк. Без сомнения, ему тоже предстоит превратиться в нечто подобное.

...Если, конечно, от него останется хоть кусок. Однако

мечь должна быть завершена. Зачем ему жить и что делать одному в вымершем городе?

– Приступай, – отчеканил *ха-гадоль*.

– Боль будет ужаснаааа... – предупредило существо. – Знай – пока я не войду в нужную силуууууу, пройдут годы-ыыыы. Возможно, десятки лееееет.

Его тон изменился – оно говорило прерывисто, давась сгустками шепота.

– Уверееееен ли... тыыыыыы... чтоооооо... хо-ооочешь... ждааааать?

Ха-гадоль усмехнулся, поражаясь наивности мира мертвых.

– Ожидание – ничто в сравнении с медовой сладостью мести. А насчет другого... Моя боль уже велика: ты НЕ СМОЖЕШЬ сделать еще большее.

...Тень не ответила – на морде погасли красные точки. Бесформенный багровый туман пополз по гранитному полу пещеры, брезгливо избегая влажных мест. Спустя мгновение он расстелился, клубясь призрачными волнами, – образ монстра из тумана тихо растаял. Завиваясь в тончайшие струйки, подобно стеблям дикого плюща, пурпурный туман быстро карабкался по стенам – вверх, к сводчатому потолку. *Ха-гадоль* упрямо не закрывал глаз. Он увидел, как, рубиново покраснев, набух твердый гранит – стены пещеры *ожжили*, превратившись в живое, кровавое мясо. Узлы огромных мышц, сокращаясь, спутались друг с другом синими и крас-

ными жилами и страшной сетью оплетали пространство над его головой – плоть пещеры рвалась, терзая уши воплями рождающей женщины. Он ощущал себя младенцем в матке неведомого чудовища: мучаясь от боли, самка готовилась исторгнуть плод-монстр наружу. Камни трубно застонали, пронзительный крик разорвал толстые рубцы стен – из ран потоком потекла кровь, захлестнув его сандалии. Жидкость пенилась и дымилась, исходя красным паром, – она оказалась настолько горячей, что обжигала кожу, словно кипяток. Цистерны с питьевой водой, содрогнувшись, тоже выплеснули *красное*: на полу, как шляпки грибов, сотнями открывались шарики глаз, выпученные в предсмертной муке. Туман вновь собрался в центре пещеры – силуэт разрастался, впитывая потоки крови. Бесформенная фигура распухла, с каждой порцией темной жижи она превращалась в нечто странное – в подземелье рождался шишковатый голем из мягкой кровавой глины. Ярко-красные глаза по размеру сравнялись с тарелками, на кончиках пальцев ножами дернулись кривые когти... по телу существа, сминая глиняные комья, проросли жесткие волосы. Огонь зрачков устремился прямо на него: глаза монстра пожирали сердце изнутри, и *ха-гадоль* потерял способность двигаться. Нити изо льда грубыми стежками прошили изнанку всего лица – они стискивали губы, окутывая болью мозг.

...Он слишком поздно понял свою ошибку. Жажда мести ослепила разум, только сейчас обдало душу холодом страш-

ного откровения — **кого** именно выпускает из загробного царства и **чем** это может грозить всем живущим на Земле. *Ха-гадоль* мучительно застонал, в судороге открывая рот, кожа уже слезала с покрытого ожогами лица тонкими ломтиками, закручиваясь в прозрачные, хрустящие трубочки. Сейчас... да, сейчас... ведь это же так просто... достаточно лишь сказать вслух полное имя тени, и тогда она...

— Ноа... — из последних сил прохрипел окровавленный рот *ха-гадоля*.

...Его сердце разорвалось прежде, чем он успел произнести это слово.

Глава I

Тень на асфальте

(Москва, центр – через 2597 лет)

...Проклятое бабское любопытство. Скольких женщин оно загубило? Ооооо... пожалуй, не стоит и считать. Дрожащая от страха девушка, сжавшись в салоне голубого «ниссана», бледностью походила на восковой манекен из магазина одежды. Мертвенно-белое лицо тускло поблескивало как пластмасса – кожу покрывал толстый слой французского крема от загара. Полупрозрачные пальцы, стиснувшие руль автомобиля, дергались от нервного тика. Машину то и дело ощутимо встряхивало на «лежачих полицейских», но женщина-водитель и не думала снижать скорость. Не обращая внимания на черные светофоры, она торпедой неслась по залитому солнцем широкому проспекту безлюдного мегаполиса так, словно претендовала на первое место в гонках «Формулы-1». Улицы зияли мертвой пустотой, солнечные лучи играли с окнами домов из черного бетона, слепя глаза от блесками: *ангельнувшись*, она опустила «козырек» на лобовое стекло. Бензина в баке оставалось километров на сорок, а то и поменьше. Правда, никаких пробок – время позднее, хвала демонам, самый разгар дня. Новый поворот вынес машину на середину Дракуловки (или, как ее звали до начала

новой эры, Сухаревской площади), «ниссан» промелькнул мимо храма-«новодела» в стиле поздней готики – шпиль на башне Ада отобразил мерцание пентаграммы. У парадного входа строители примостили гипсовую фигуру – силуэт человека в плаще с книгой в когтях, за чьей спиной парусом развернулись перепончатые крылья. В отчаянии вскинув руку, девушка отсалютовала храму, прижав к ладони безымянный и средний пальцы: «Темный Повелитель, прояви же милость к твоей наложнице!»

На лобовом стекле «ниссана», укрепленная присоской, болталась рогатая статуэтка из каучука: в воздухе разносился аромат искусственной серы. Беспольный мобильник, мигая черным огоньком, умер на заднем сиденье: полчаса назад ей заблокировали номер. Красочной чередой пронеслись дешевые *сангре*-киоски из тех, куда клерки окрестных офисов выбегают пососать на ланч. Успеет или не успеет? Рев моторов сзади неумолимо нарастал – вскоре с «ниссаном» поравнялся черный «мерседес». Тонированное стекло съехало вниз, солнце игриво послало в салон зайчик с оружейного ствола. Взвизгнув, девушка до упора вдавила каблук в педаль газа. «Ниссан» прыгнул с таким яростным ревом, будто перевоплотился в леопарда. Взлетев на Чертов мост у Кровавого бульвара, машина грузно приземлилась на все четыре колеса – от сильной встряски незнакомка прикусила язык сразу обоими клыками. Никакого вкуса, полное отсутствие боли – просто холодная плоть, омытая клейкой слюной. Го-

лубой «ниссан» не на шутку занесло – скрежетнув лакированным боком по перилам моста, содрав с металла краску, он завертелся юлой: крыши завизжали, скользя по асфальту. Сломав пару когтей о руль, девушка едва справилась с управлением. Вперед, только вперед – и ни в коем случае не останавливаться. Псевдотрансильванские замки, пузатые балконы, где повисли вниз головой нетопыри, и комплекс гостиницы «Аудодафе» с пламенем факелов на входе, просвистели вместе с ветром, оставшись далеко позади. Выигрыш времени, однако, оказался минимален. Сбоку появилась вторая машина, полная копия первой: «ниссан» зажало между двумя «мерседесами», словно орех в клещах. Стекло первой машины снова опустилось. Девушка крутанула руль – скорее угадав, нежели слыша смягченный глушителем пистолетный выстрел: пуля пробила насквозь обе дверцы «ниссана». Раздалось продолжительное шипение, словно таблетка аспирина растворилась в стакане, полном воды.

...Киллер на заднем сиденье первого «мерседеса» поймал в прицел силуэт девушки за рулем. Ощущая охотничий азарт, он в экстазе прикусил губу. Палец лег на курок, но оружие молчало. Сидевший рядом с ним обладатель унылого лица без бровей (морщинистого, как печеное яблоко), сухощавый тип с длинными и волосатыми ушами, тихонько поскреб его локоть когтем.

Тот обернулся, вопросительно дернув бровью. Стрелок был полной противоположностью своему шефу – молодой

энергичный мужчина с щеками, заросшими трехдневной щетиной. Как и шофер автомобиля, он был в черном комбинезоне со светящимся на груди маленьким черепом.

– Амелин, не увлекайся, – негромко проскрипел *ушастый*. – Тряска очень сильная, можешь попасть в сердце. У нас еще остается небольшой шанс – узнать, куда тварь дела **флэшку**. Стреляй по колесам.

На его голове сидел судейский парик, от которого поднимались облачка пудры, существо, несмотря на жару, куталось в шерстяной плащ. Небритый киллер кивнул: сухо и формально, будто на дипломатическом приеме. Его вниманием вновь завладела мушка револьвера. Водитель увеличил скорость: спустя минуту «ниссан» и оба «мерседеса» выскочили на проспект Архимагов – прямую дорогу к башням Кремля. Два выстрела растворились в шуме моторов. Одна из пуль с визгом срикошетила от асфальта, улетев в переулок. Киллер беззвучно выругался и хлопнул шофера по плечу. Тот обернулся, стрелок сделал жест, опуская ладонь: так обычно показывают рост собаки.

– Он хочет, чтобы ты слегка сбросил скорость, – холодно пояснил *ушастый*. – При такой тряске и поворотах даже снайперу будет сложно прицелиться.

– А почему бы ему просто не попросить? – недовольно буркнул водитель «мерса» – упитанный японец с заплывшими жиром глазами-щелочками. – Говорить-то он умеет, а молчит, словно ему язык отрезали.

Ушастый нахмурился, водитель не рискнул пререкаться с начальством. Машина мягко замедлила ход, в это же время второй «мерседес» настиг «ниссан», с разгона ударив беглеца бампером – прямо в голубой бок. Машина съехала на тротуар и врезалась в остановку у чернокнижного магазина «Москва», по асфальту веером рассыпались брызги стекол. Рябое лицо бородача с двустволкой на рекламном щите ужаслика «Хен Вальсинг» закрыла сеть трещин – и оно сделалось еще страшнее.

Колеса автомобиля, окутавшись дымом, бешено завертелись. Амелин укусил себя за кисть руки, пытаясь сосредоточиться. Палец вдавился в спуск. Задняя покрышка «ниссана» взорвалась лохмотьями из резины, выпустив сжатый воздух.

...Дверца автомобиля беззвучно открылась. Девушка с трудом вышла на улицу, прикрыв руками перемазанное кремом лицо. Кожа на белом лбу лопнула (очевидно, вследствие удара о руль при торможении), но из рваной раны не вытекло ни капли крови – так, будто череп был обтянут материей.

– Помогите! – крикнула она, и ее голос эхом прозвучал на пустой улице.

Бронзовый господарь Влад Дракула, вылупив металлические глаза, бесстрастно взирал на происходящее. Памятник (целых пять метров в высоту) венчал постамент напротив бургомистра: мраморные стены здания были увешаны комками черной ваты, символизирующей колдовской снег, и

щедро закутаны сетями натуральной паутины. Одинокое существо в шляпе и с папиросой у входа в дневной клуб «20 костей» (рядом с Центральным телеграфом, чью крышу издавна облюбовали дикие нетопыри) лениво оглянулось. Из первого «мерседеса», еле протискиваясь в дверцы, выбрались два богатых на мускулы создания, их лица, по дневной необходимости, прикрывали темные очки. Девушка не брыкалась, когда ее взяли под руки. Амбалы впихнули добычу в первый «мерседес», подъехавший к разбитой остановке у «Москвы». Магази́нная витрина блистала рекламой бестселлера месяца – книгу «100 блюд из свежей крови за 10 минут». Любопытства свидетеля хватило ненадолго – оно явно приняло случившееся за аварию и последующие финансовые разборки. Затушив папиросу, «шляпа» исчезла в глубине клуба. Дружно хлопнули дверцы: автомобили развернулись, направляясь в сторону Трансильванского вокзала. Пленницу втиснули между *ушастым* и снайпером... небритый стрелок прохладными пальцами сжал ее шею, лишив возможности двигаться.

– Вы не существуете, – простонала она. – Этого не может быть...

Серое лицо *ушастого* осветила улыбка. Честно говоря, улыбкой такую гримасу даже при всем желании никто бы не назвал – скорее, рефлекторное сокращение мышц... что-то вроде того, как может улыбнуться крыса.

– Хотел бы я знать, – ледяным голосом заметил он, – не

высасывают ли во время *превращения* и мозг вместе с кровью?

Ты думала, мы остались только в сказках? О нет. Десятки лет мы прятались в подполье: выходя на поверхность поодиночке, сливаясь с вашим миром, проникая в него, как ядовитые споры. Настал великий час мести... нас ничто не оставит...

Девушка содрогнулась: краешки глаз под очками источали белесый гной.

– Как странно... – прошептала она. – Шаблонные слова, будто из бюджетных ужастиков. Неужели вы именно ТАКИЕ?

– Нет времени на беседу, – прервал ее *ушастый*. – Ответь, где **флэшка**?

«Мерседесы», едва не ободрав бока, втиснулись в глухой и **светлый** переулок: из тех, что издавна оплетают тонкими нитями сердце старой Москвы. Стены домов зияли слепотой – окна выходили на улицу, а не во двор. Пальцы стиснули девичью шею еще сильнее, там, где когда-то была артерия. Амелин быстро и умело, как опытный любовник, ощупал пленницу всю – с ног до головы. Повернувшись к боссу, он отрицательно помотал головой.

– Где **флэшка**? – терпеливо повторил *ушастый*. – Куда ты ее спрятала?

Девушка молчала. Амелин ткнул упрямыцу кулаком в подбородок. *Розовая* губа в уголке рта треснула, появилась

капелька крови. Созрев до размера гранатового зернышка, она нехотя капнула на блузку.

– Вы ее не получите, – с вызовом сказала пленница. – Это я обещаю.

Ушастый отвернулся, стараясь скрыть замешательство. Сбежав из Центрального офиса на Арбате, девица заехала в два места – и летучей мышью понятно, что **флэшки** у нее нет. Голову отрубить... или, как говаривал нудный Хен Вальсинг, «провести декапитацию» всему отделу кадров, принявшему эту сучку на работу. На качественные пытки уже нет времени. Пока они силой выжимают признания, файлами могут воспользоваться.

...А это ох как нежелательно. Время *откровения* еще не пришло.

Амелин полез в карман: он извлек узкий предмет, завернутый в ткань.

– Не надо, – остановил *ушастый* стрелка. – Пуля дороже, но надежнее. Хватит возиться, пора заканчивать – она ничего не скажет.

Киллер вытащил девушку из машины, намотав на руку ее волосы. Ноги не держали пленницу: она мешком осела на асфальт. Вслед за ними, не спеша, наружу выбрался *ушастый* – двигался он плавно, чуть пригнувшись, поджав к подбородку руки с когтями. Синева неба поражала отсутствием облаков: солнце светило ужасно ярко: он шурился, даже глядя сквозь темные очки. Вокруг не было ни души – лишь об-

лезлая ворона, приземлившись у помойки, сосредоточенно клевала скудные отбросы. Закатав штанину, Амелин вытащил револьвер из кобуры, укрепленной на лодыжке. Длинный ствол оружия упирался ему в косточку выше пятки: в последнее время в моду вошли антикварные «пушки» образца 1836 года – такие, какими их запатентовал Сэмюэл Кольт. Револьвер оттягивал запястье, мушка «плясала» – Амелин обхватил одну руку другой, словно ковбой в вестерне. Сидящая на асфальте девушка поднялась на ноги. Поднеся руку к голове, отряхнула волосы – будто всю жизнь только и мечтала умереть с идеальной прической.

– Может, передумаешь? – без особой надежды спросил *ушастый*.

– О, мученик Сигишоары...¹ – прохрипела пленница. – Великий Дракула, почему ты оставил твою рабыню в ее последний час? Подари мне свое зло... искуси меня на черной мессе, позволь вкусить сладость из твоих жил...

Слушая *отходную* молитву, *ушастый* обреченно понял: **флэшки** не будет. Похоже, содержимое файла свело несчастную с ума. Их с Амелиным взгляды пересеклись. Опустив голову, *носферату* кивнул – кончики ушей дрогнули.

...Пуля из «кольта» ударила девушку в левую сторону груди: в воздух взвились клочья черной блузки. Пробив тело, кусочек белого металла сплюснулся о кирпичную стену.

¹ В ноябре 1431 года в Сигишоаре родился Влад Цепеш (Дракула).

Кровь отсутствовала – из раны показались обрывки сухожилий и кусочек сломанной кости. Каблук левой туфли подвернулся: пленница рухнула на асфальт, вытянувшись во весь рост. Амелин, надев на три пальца кожаные колпачки вроде наперстков, достал из нагрудного кармана новую пулю, аккуратно поместил в барабан револьвера. *Ушастый* присел у трупа: протянув руку, он снял с мертвого лица очки. Глаза покойной были закрыты, в уголках *розового* рта виднелись два клыка – острые, как иголки, обработанные косметической пилочкой. Он еле успел отстраниться: из груди, живота и губ фонтанчиками удалили струйки синеватого пламени. Труп девушки горел недолго: уже через минуту на асфальте лежал обугленный скелет. Дымясь, угольки костей раскатились поверху неряшливой груды из крупных хлопьев пепла.

Амелин повернулся к *ушастому*, щелкнув пальцами в «наперстках».

– Работаем по привычной схеме, – перешел тот на официально-технический тон. – Дробишь косточки в пыль. Собираешь в целлофановый пакетик, вяжешь узлом. Идешь на Кровь-реку, выбрасываешь с моста. Никаких следов не останется. Заводишь почту на гугле,² посылаешь на рабочий e-mail романтическое приглашение от любовника: с недельку потусоваться в Париже. Это на всякий случай: вряд ли девку хватятся, я смотрел ее досье в отделе кадров – родни считай, что нет. На ее должность возьмем другую дамочку: подмены

² Поисковая Интернет-система Google.

коллеги не заметят, такие девицы на одно лицо. Теперь – задание, совместное для тебя и Итиро. Очень ответственное. Для полной уверенности общитесь «ниссан». Если ничего не найдете, то вам придется заглянуть в один офис... запишу адрес в твой блокнот.

...Прозвучал сухой треск: стрелок раскрыл целлофановый пакет. Свернув лист бумаги, как лопаточку, он начал сноровисто собирать пепел. *Ушастый*, втиснувшись в салон машины, достал из-под сиденья розовый чемоданчик-косметичку: внутри обнаружились три тюбика Lancome с актерскими белилами для лица – мечта всех московских модниц. Сгорбившись, как и положено *носферату*, существо подошло упитанного водителя-японца. Тот подошел в компании двух амбалов из второго «мерседеса».

– Приведите себя в порядок, – приказал ушастый. – Мы возвращаемся на Арбат.

Японец и амбалы послушно намазали белилами лицо и руки, сделавшись бледными, словно смерть. Начальник также последовал примеру подчиненных – особое внимание уделив ушам и жилистой шее. Спустя четверть часа к ним присоединился и Амелин, поставив у ног пакетик с пеплом. На асфальте осталась тень: силуэт, крестом раскинувший руки.

Ушастый вернул тюбики в чемодачик, тот щелкнул пастью, как крокодил.

– Великолепно, – усмехнулся он, глядя в четыре покры-

тых гримом лица. – Теперь мы мало чем отличаемся от обитателей *их* мира.

...Причины для волнения исчезли. И в самом деле, убийц нельзя было отличить от населения спящего города – обычных московских вампиров...

Глава II

Рабочая ночь

(Офис, улица Казней в Тырговиште)

3

...От нее никуда не денешься. Вслух произносить не стану, но я бы и охотнику за вампирами не пожелал такого – еженощно работать в одном кабинете с Верой. Но что поделаешь? Я скучный офисный клерк, мы – существа подневольные. С кем посадят – с тем и сидим. Любой вампир не вынес бы болтовню Веры даже пять минут, а мне приходится терпеть ее десятки лет. Бубнит по поводу и без. На любые темы. С недавних пор главным коньком Веры стал кризис: девица не замолкает круглые сутки.

– Это жопа, – меланхолично говорит Вера. – Ты читал новости, Кирилл? Доллар сейночью достиг ста рублей. Нью-Йоркскую биржу ждет кошмар: закупочные цены на кровь свалились до десяти долларов за баррель. Вот влипли, да?

Я ничего не отвечаю. Я изображаю вампира, поглощенного работой. Слава демонам, что она у меня вообще есть. Пиарщиков и рекламистов в условиях краха экономики уволь-

³ В 1460 году господарь Валахии Влад III Цепеш (по прозвищу Дракула) казнил сразу 500 бояр, пересежав их на колы вокруг своего дворца в г. Тырговиште. Сев за стол, он обедал, слушая стоны умирающих.

няют в первую очередь... а я пока что пребываю на службе – тесный, узкий кабинет с древним компьютером, черные стены, хромой стол, заваленный пожелтевшими бумагами, и календарь с портретом Влада Цепеша. Нашу контору не так сильно тряхануло: есть вещи, которые покупают даже в кризис. Все девушки-вампириши хотят иметь мертвенно-бледную кожу и белоснежные клыки... есть надежда, что мы останемся на плаву. Зарплату, между прочим, и так урезали наполовину. Придешь вечером на кровеносную станцию за гемоглобином от «Сиб-крови» – клыки лязгают: ценники приводят в такой ужас, словно серебром обсыпали. Хочешь не хочешь, пришлось считать копейки.

Вера не отрывает от меня красные белки глаз. Настырная, как стадо ангелов, если прилипнет – уже не отвяжешься. Делать нечего – придется (семь колов ей в сердце!) уделять дамочке внимание. Крутанувшись в раздолбанном офисном кресле, встречаюсь с Верой взглядом. О, какая красота. Моя коллега по работе выглядит как почти любая вампириша – просто чудовищно. Кроваво-малиновый рот неровно распухает в обе стороны, пародируя китайскую куклу. Румяна ползут от щек к подбородку, одна бровь подведена ощутимо толще другой. Спутанные пепельные волосы, похоже, не знали расчески со времен упыря Гороха. Еще бы. Как накрасишься вечером, собираясь на работу, если вампиры не отражаются в зеркале? Впрочем, Верочка еще относительно молодой вампир – моя ровесница, ей всего-то сотня лет от роду. По-

этому иногда, в болтовне за чашкой теплой крови, мы находим общий язык – вспоминая Москву начала XX века. Другое дело, что и в остальное время Верин рот не закрывается.

– Да, – деревянным голосом соглашаюсь я. – Влипли капитально. Знаешь, получил вчера аванс и выпал в аут. Кастрюля свежей крови максимум.

Тема для разговора тухнет. Видимо, она ожидала от меня артериального оптимизма, а не гробовой печали. Деградация. Даже великий отец вампиров, грозно скалящийся клыки на календаре, – кажется, и тот презирает нашу бедность.

– Может, обедать пойдем? – с грустью предлагает Вера.

Передергиваюсь. Ага, так я и пошел. Наша Верочка – вампир-вегетарианец. Из тех новомодных девиц, что тучами заседают в «органик-кафе» и пьют кровь, искусственно выращенную из каких-то лабораторных бактерий, с аминокислотами из красного вина. Я такую гламурную гадость даже под угрозой святой воды не возьму в рот. Мама говорила, от нее клыки темнеют.

– Не на что, – отвечаю. – Да и шеф сказал – пока слоган не придумаю, чтоб никуда не уходил. Он же проверит. Гуляй в одиночку, мысленно я с тобой.

...Вера безмолвно сваливает – обиделась или нет, мне без разницы. Целую статуэтку с рогами на столе: благодарю за заботу, Темный Повелитель. Самое время заняться слоганом – только что-то он ни хрена не придумывается. Немудрено. Каждую ночь от заката до рассвета сидишь в офисе

на одном и том же месте, штампуя типовую рекламу с белозубыми кровопийцами: поневоле отупеешь. Зачем я вообще устроился в отдел рекламы при фирме косметики? Дурак. Полный минус возможностей для карьеры. Университетский кореш, молдаванин Димка, сумел дать в кадровом агентстве «на клык» нужному упырю: его устроили в мегафирму сотовой связи «Бладлайн». Не прошло и десятка лет, как парень применил мозги по назначению – придумал термин «мобильные вампиры». Сейчас архимаг отдела маркетинга, при встрече делает вид, будто не узнает. А вот что мне изобрести, сидя только на бабской косметике? «Кремовый вурдалак»?

За окном бушует тополиная метель. Самый разгар рабочей ночи. Луна светит так ласково, что просто загляденье: голубые тени падают на тротуары, улицы переполнены мертвой публикой, спешащей по своим делам. Блин. Смерть несправедлива, ведь правда? Ты глотаешь пыль в офисе, всеми когтями держась за опостылевшую работу, горбатишься за копейки... А кто-то из упырей, изрядно заработав на курсе доллара, нежится на ночном пляже на краю Золотого бора – отбеливает, гад, в лунном свете холеную кожицу. Офисный ТВ взрывается свистом и воем: очередной ролик, реклама ужастика «Интервью с человеком» – ох, все глаза уже намозолила. Решительно выключаю. Да, люди до сих пор многих пугают. Хотя я слабо помню, как они выглядят. Когда вампир укусил меня в трехлетнем возрасте, их почти не осталось

– только несколько семей, в том числе и моя. Мы прятались в лесу, в землянке. Пока в итоге не пришла и наша очередь – утолить чей-то голод...

...Помнится, в мужской гимназии № 666 (а) (еще в начальных классах) *новообращенным* детям преподавались уроки вампирологии: мы изучали древние летописи земных народов, где впервые упомянуты вурдалаки. Представления человечества о вампирах оставляли желать лучшего: трактаты средневековых ученых утверждали – если, скажем, упырь вкусит из сладких вен десятилетней девочки, то ребенок умрет. Затем восстанет из гроба, чтобы пить кровь, и никогда не повзрослеет. Демоны мои, это же чушь нетопырячья. Даже обычные мертвецы в гробу стареют – у покойника растет борода, удлиняются ногти... но фишка вовсе не в этом. Современный биологический анализ показал – при укусе клыки упыря выделяют особый фермент: смешиваясь с кровью жертвы, он «консервирует» тело, предотвращая дальнейшее старение. Так вот – на детский организм этот фермент до определенного возраста не действует. Вообще. Естественно, бэби превращается в вампира – миленький трупик в бантиках с жадой крови – с той разницей, что упыренок растет, как любой тинейджер, примерно до двадцати пяти лет. Потом физическое развитие «замораживается»: в принципе это даже не взросление, а разновидность телесной мутации. Возможно, на заре нашей расы укушенные дети дольше оставались детьми – но ведь вампиры, как и прочие зем-

ные существа, тоже склонны эволюционировать. Люди, скажу я вам, умом не блещут. Когда я, будучи юным студентом, погружал клыки в гранит науки, мне попалось исследование византийского богослова, жившего в XIV веке. Раскатав доводы на сотню листов пергамента, парень уверял: вампиры – это миф. Богослов не поленился подсчитать: если работает «принцип эпидемии», каждый укушенный становится упырем, заражая других жаждой крови, то к 1909 году людей не останется – Землю заселят одни только вурдалаки.

...Святоша даже не подозревал, насколько он прав. Так оно в итоге и случилось. Первоначально вампиры, оказавшись в одиночестве, страшно растерялись: а чем же им питаться? Неужели сосать кровь друг из друга? Проблему, впрочем, решили быстро: с помощью разведения коров и свиней. Вампиры-мусульмане привлекли овец и верблюдов. В Индии упыри-кришнаиты постановили: убивать животных нельзя, но позволительно сцеживать у них порции крови. Дикари из африканских племен, верные каннибализму, занялись вампироедством: охотятся на летучих мышей... если верить теории сэра Чарлза Дарвина, эти милые зверьки – наши далекие предки. В общем, каждый нашел счастье по себе, и жизнь... а точнее, смерть на планете, населенной сплошь вурдалаками, забила ключом. Примерно двадцать лет назад в нашей Московии расцвел настоящий кровавой бум. Славянским вампирам повезло – от вымерших людей упыри наследовали луга, на чьих просторах паслись неисчислимые стада

одичавших коров с литрами сладкой жидкости в венах. Когда кровь во всем мире вздорожала, скот согнали на *арте-риальные* фермы. Доллары цвета кровавой пены родили гламурную элиту, не замедлившую срубить быстрые миллионы от экспорта крови. Вместе с вагонами бабла пришло и расслоение вампирского общества. Клерки вроде меня считают мелочь, глотая фаст-фуд в сетевых кровеносных станциях, ленивые официантки в черных халатах, заляпанных бурыми пятнами, подают кровь хомячков-бройлеров. Нувориши обедают в ресторане «Цепешъ» на Райсовской площади, кушая манную кашу с кровью зебр, опустошая жилы японских «мраморных телят»: этот деликатес растят в люльках и поят пивом под блэк-метал. Одни сходят с ума от богатства, другим кровавой бум не дал ничего. Я по уши в долгах – до сих пор выплачиваю кредит за паршивый гроб, купленный с уценкой: иначе спать бы мне на полу. Старая *домовиночка*,⁴ подаренная на семидесятилетие мамой, развалилась так же, как и мое семейное счастье. Девушка Лармила год назад оставила меня, завершив скоротечный четвертьвековой роман. Понтовое существо из *штриг*, албанских вампирш, – боги зла вознаградили их красотой в ущерб разуму. Она часами могла вслепую точить клыки пилочкой по методике Ив-Сен Лорана лишь для того, чтобы вызвать зависть подруг. Как и все албанцы, Лармила без ума от брендов – сама из себя кровь высосет за новую блузку от Гуччи, а туфли на плат-

⁴ Гроб (*старославянск.*).

форме не снимает даже в гробу. Все мои деньги тратила в день зарплаты – стыдно признаться, я даже оборудовал тайнички, чтобы сохранить сотню на обеденную порцию крови. Перед тем как хлопнуть дверью, *штрига* не постеснялась заявить: «Только полный лузер будет пятьдесят лет пахать менеджментом в занюханном офисе!»

...Ой. С одной стороны, *штрига* права – карьерист во мне умер задолго до *обращения*. А с другой – тяжело сделать карьеру в вампирском обществе. Тут никто не умирает, должности не освобождаются, начальство сидит в кресле минимум двести годков – торопиться-то ему некуда. Болеть не болеют, на пенсию или в отставку сваливать тоже не спешат. Хорошо еще, что я на «гражданке» зарабатываю бабло, а не посвятил усилия армейской карьере. Вампиры-салаги, говорят, иногда целый век на кухне черепушки чистят.

Отхлебываю остывший кофе из чашки с логотипом фирмы – трафарет улыбки с двумя клыками. Кабинет пуст. Вера сосет бурду в вегетарианском кафе, а нашего соседа по офису, венгерского *вудколака*⁵ Степана, недавно сократили. У него круглосуточная кровавая зависимость, без крови вообще не трудился – пока стаканчик с утра не опрокинет, когти дрожат: ломка колбасила. Руководству это надоело, и теперь стол пустовал. Подцепив когтем, тащу к глазам глянцевый каталог конторы: фирма средств для ухода за кожей и зу-

⁵ Разновидность вампира в балканских и румынских легендах: умел оборачиваться волком. Кроме крови, также питался лунным светом.

бами. «Вампирь Лимитед». Звучит кондово, но начальству нравится: сейчас очень моден возврат к корням. Стоит включить ТВ – ученые в париках наперебой доказывают, что ВСЕ вампиры мира вышли из славянских племен, дескать, еще в ханстве древних болгар кровосос именовался **вжмпырь**. Бизнесмены шустро подхватили идейку: славянизм сделался популярным, обрел в Москве настоящий гламурный культ. Телевидение переполнено сериалами, а кинотеатры – блокбастерами на тему героизма славянских вампиров, сражавшихся с отрядами людей. Да, люди – это настоящие звери. Огонь по хребту бежит, когда вспоминаешь школьное детство. Помнится, классная руководительница, милая толстуха Марфа Кузинец (я до сих пор по ней скучаю), водила нас на экскурсию в Музей вампиризма. Кинешь взгляд – и лоб покрывается холодным гноем. Зловещие кинжалы, серебряные пули, святая вода в пузырьках, толстые осиновые колы под стеклом... – свидетельства зверств людей против беззащитных вампиров. Немудрено, что девушки после фильма ужасов выключают электричество – ведь общеизвестно, люди лезут на яркий свет. Слава Дракуле... мы все же перекусили этих чудовищ, обратив в полезных членов общества.

...Голова свинцовая. Слоган не придумывается. Но не торчать же в офисе до полудня? Кнопкой пульта оживляю телевизор – вдруг там проклюнется свежая идея? На экране – ободранная кошка с горящими зелеными глазами словно выпрыгнула из раскаленных глубин Ада. «Ваша киска

захлебнулась бы этой кровью», – шипит женский голос: в плоску из пакетика льется сгущенная кровяная плазма. Спасибо цыганам за эту тошнотворную рекламу. Почему им? Да бросьте, а то вы сами не знаете. Именно цыганские вампиры, *мулло*, и умудрились превратить в кровососов не только домашних животных, но даже фикусы в кадках и огородные помидоры, поливая их бычьей кровью.⁶ Киска с мордой в кровище исчезает, следует ролик социальной рекламы. Парень и девушка характерно обнимаются в комнате, танцую под медляк группы «Апокалиптика».

– Соси, – нежно шепчет он ей, проникая языком в ушко с белыми червями.

Не заставляя себя просить дважды, девушка прокусывает ухажеру яремную вену. Сосет кровь с таким жестким урчанием, словно не ела три ночи. На экране появляется доктор в очках и халате, учтиво улыбается.

– Будьте тщательны с партнером, – сообщает он механическим голосом, напоминая звук автопогрузчика. – Кровь незнакомца может содержать вирус гепатита. Умереть не умрете, но вот лечиться – точно затрахаетесь.

Я выключаю телек. Из мертвых губ вырывается хриплый стон. Где взять слоган? «*„Болваниш“ – клыки от крови избавишь*»? Не годится. Силы зла, что может быть жалче вампи-

⁶ У средневековых цыган считалось, что вампиром может сделаться даже тыква (!) – она начнет двигаться по дому и сочиться кровью. В кровососов превращались плуги и лопаты (!). Для изгнания вампиризма из овоща требовалось воткнуть в него стальную иглу.

ра-лузера? Наверное, только вампир-вегетарианец.

...Амелин опустил театральный бинокль. С балкончика дома напротив офиса «Вампиря» дома Кирилл просматривался просто отлично. Парень сидел за столиком: стекла бинокля позволяли увидеть, как от нервного напряжения у него дрожат кончики когтей. Совсем молодое существо, на вид – лет полтора, не больше. Заостренный нос, темные волосы, не по-вампирски припухшие губы. Щеки чуть ввалились от голода... скорее всего, страдает малокровием. Как пить дать, *полукровка*. Глаз не видно за темными очками, облачен в белую рубашку и китайский галстук. Пиджак повис на спинке стула. Офисный планктон, перепуганный кризисом хуже осинового кола.

...Ну, с этим все обойдется быстро. И без лишних проблем.

– Сколько нам его ждать? – без радости спросил вампир-японец, поглаживая толстый, округлый живот. – Ноги уже отнимаются с голодухи. Можно, я заскочу на кровеносную станцию – пососу чуток крови из сырой курицы?

Его напарник отрицательно покачал головой.

...Японец злобно проклял Амелина на родном языке. Про себя, конечно.

Блокбастер «Интервью с человеком»

РЕКЛАМА

...Этим летом... добро вырвется на свободу. Когда вы мирно спите в своих гробах, знайте – вам суждено проснуться от истошного крика. Но это не дневной кошмар. Это – РЕАЛЬНОСТЬ. Знаете ли вы, что люди – СУЩЕСТВУЮТ? Они среди нас. Последний человек на Земле... В тот момент, когда вы поверили, что их уже нет... ОНИ ВЕРНУЛИСЬ. Триллер по бестселлеру мастера кошмаров Энн Райс. В роли человека – сайентолог-носферату Том Круз. Шикарные спецэффекты, муляжи чеснока и двадцать кило румян на каждого актера. Все люди выглядят как настоящие. Не боишься охотников? ТЫ БУДЕШЬ ИХ БОЯТЬСЯ. Уроды с серебром ворвутся в твой гроб при свете дня. Они не знают пощады. Фильм ужасов пугает больше, чем творчество Максима Галкина. Достоверные исторические факты. Окунись в древность. Взгляни в глаза охотникам. Узнай – КАК ЭТО БЫЛО.

(щелчок затвора взведенного ружья, громкий хохот)

– Ну что? Давайте перебьем всех этих упырей!

(детский смех. Крик: – «Папочка, принеси мне клыки»!)

Они охотились. Мы сражались. Это нельзя забыть.
С 1 августа – во всех кинотеатрах Московии.

Глава III

Кровяная биржа

(Ночь, еженощные торги на ММКБ)

...Настроение среди брокеров царило просто чесночное. Глубокой печали предавались все: и те, кто ютился у старушек в Брем-Стокерово и одевался в старые камзолы с торчащими нитками, и обитатели готических дворцов Красного шоссе, завернутые в изделия от лучших кутюрье. Сгрудившись у табло разношерстным стадом, упыри напряженно наблюдали за цифрами: на экранчике отображалась стоимость бочки крови сначала в Лондоне, а затем уже и в Нью-Йорке. Московская межвампирская кровяная биржа только что остановила торги – вслед за ценами на кровь хором рухнули акции банков.

– Десять долларов за бочку кровушка-то, – причмокнул клюквенными губами стильный вампир Жорж Свиноспаский. – Ну, братцы, готовьтесь: скоро кирдык наступит. Придется на другую работу выйти: улицы подметать за стакан плазмочки. Если повезет – сами знаете, кругом одни увольнения.

Вурдалаки горестно понурились. Кто-то полез в карман за успокоительным – препаратом «Ярвен» (яремная вена), имитирующим вкус девичьей крови.

– Не каркай, – злобно прервал Свиноспасского кровопийца в клетчатой жилетке, известный всем пожилой брокер Ерофеич. Он был укушен семидесяти лет от роду пьяным вампиром и посему вечно находился «под мухой». – У тебя еще молоко на клыках не обсохло, такие вещи говорить. Аль не помнишь кризис семьдесят третьего года? Тогда кровушка аж до \$200 за бочку взлетела, а потом в десять раз рухнула. Как без крови-то, родненький? На ней все зло держится. Пытались найти альтернативные источники – обломались.

Увявшие было брокеры испытали прилив посмертной бодрости.

– Да уж, какие тут источники найдешь, – заржал Свиноспасский, сверкая идеально белыми клыками: модные лондонские дантисты из Vampire's Service не зря брали за свою работу тысячу фунтов в час. – Скажем, в Восточной Европе или Союзе графств нет коров, дающих богатую гемоглобинами кровь. Климат не подходит,дохнут быстро. Понадеялись на Австралию – там до фига кроликов, получим кровищу нежную, чудного качества. Эти умные планы разбились о деталь, что евровампир по структуре – существо высокопонтонное. Коровья кровь не так плоха, хотя до людской ей далеко. Но того, что придется на черных мессах в храмах сидеть и кроликов сосать, – даже самый голодный вампир в Европе не ожидал. Хотя, выясняется, зря понтовались: кризис внес свои поправки. Фаст-фуды до крови из хомячков дошли, половину крыс уже переловили.

Брокеры с прискорбием помолчали, испытующе глядя на табло.

– Дальше-то что? – робко спросила миниатюрная девушка-кровосос в строгом черном костюме, остриженная, словно солдат срочной службы. – Кровь вполне может до трех баксов упасть... а в Московии на ней весь бюджет завязан. Масштабные стройки замков в стиле неоготики морозят – трансильванские вампиры теряют работу. Шоппинг-центры и рестораны стали разоряться. Собралась, друзья мои, я тут в паломничество к святым местам, в Сигишоару – место рождения Темного Повелителя. Говорят, там истинная благодать: идешь по улицам, где тысячи тел истекали кровью на колах... и прямо счастье, такое место намоленное... визжать хочется от восторга. Так оказалось, билетов нет на поезд – трансильванцы домой едут.

Узрев курс акций банка «Носферату-финанс», два вампира свалилась в обморок. Остальные не отреагировали – обычная кровавая кома.

– Да и хер с ними, с гастарбайтерами, – всерьез озлобился Ерофеич. – Понаехали тут. И так уж не пройдешь в Москве из-за этих трансильванских рож с их диким акцентом. На рынках-то что творится, только посмотрите! Налево – *мандуругу*, девочки-вампиры с Филиппин, – стоят, обвешанные корзинками клубники. Направо – персидские демоны-кровососы с золотыми клыками, в пыжиковых шапках – торгуют помидорами и виноградом. Одни хачи кругом. А где сла-

вяне-то, исконные обитатели земли русской? Я *мандуругу* за вампиров не считаю, по мне – они хуже людей. Пробираются в хижины, сосут кровь у спящих женщин, строго говоря, это подло. Упырь, братцы, должен быть храбр. Вот взять хотя бы меня. Помнится, случай был... иду я как-то ночью по дороге на Смоленщине. Вдруг из-за деревьев выходит человек двести охотников за вампирами: здоровые ребята... у каждого в одной руке кол, а в другой – пузырь со святой водой.

Толпа брокеров, не выдержав, разразилась откровенным смехом. Байки старого упыря все знали наизусть и никто не имел желания их слушать. Старику, впрочем, было все равно. Чаще всего он расписывал свои подвиги сам себе – с каждой минутой они становились красочнее, кровавее и страшнее.

– Ты уже в тысячный раз рассказываешь, Ерофеич, – нервно буркнул Свиноспасский. – И, по-моему, в прошлый раз в толпе было человек сто...

– Так это я тех, что за спинами, сначала не разглядел, – нашелся бывалый вампир. – В общем, как разверну кожистые, перепончатые крылья над головой, да как взвою могильным голосом: аж листья на ветвях завяли...

– Все уже в курсе, дедуль, – прервала старика миниатюрная девушка, уставшая от готических баек полупьяного упыря. – Ты их порвал, как Дракула девственницу. Отвлечемся на насущное, господа. Кризис? Ну что ж. Снижению цен на квартиры я буду только рада. Сорок лет уже прошло, как в

Москву из Кременчуга приехала карьеру делать, до сих пор тесную комнатуху снимаю, гости с лифтом путают. Приличный гроб – и то поставить негде. Привезла из похоронного бюро *домовину*: в длину не вмещается! Прислонила к стенке – сплю стоя, как дура. До чего дошла, не поверите... даже гнезда для летучих мышей нет!

Вампиры еле сдержали слезы. Отсутствие летучих мышей было крайностью, которую не мог позволить себе даже нищий. В средневековье аристократ-упырь, лишившись последнего нетопыря, по кодексу чести глотал крест.

– Ух ты, докатилааааась, – болотной выпью взвыл Свиноспасский, выражая сочувствие. – Хотя сейчас кризис, можно понять... мне пришлось продать гроб, сделанный из скрипок Страдивари. Прихожу поздно днем с работы, отсыпаюсь в сосновой фигне отечественного производства, с глазетовыми кистями. И почему у нас мебель делают по древнему стандарту? Вот уж воистину Московия-матушка... Кровью всю планету обеспечиваем, оружие разработали – упыри в Европе и Союзе Графств от страха трясутся. А чтобы качественный двуспальный гроб выпускать, до чего уже сто лет как на Западе додумались, наши производители никак не допрут. Бесит такая почвенническая отсталость. Хорошие-то вещи почему бы не перенять?

...Часы под потолком биржи щелкнули, брокеры, хищно изогнувшись, замерли в стойках готовности. Гонг о возобновлении торгов так и не прозвучал. Табло высветило новую

котировку покупки крови, только что установленную нью-йоркской биржей, – восемь долларов за бочку. Сам же проклятый доллар неудержимо рос, сбивая рубль, недавно казавшийся полностью обеспеченным гемоглобином. Зал погрузился в трепетное уныние.

– Доперенимались у Запада, – ехидно вставил шпильку Ерофеич. – Ты доволен? Они, суки, уже зажрались. Сами коров не выращивают, погрязли в потребительстве. А кровушку сугубо импортную пьют, не хотят изнеженные коготки пачкать в грязном коровнике. Из-за них у нас сейчас все хреново.

– Хреново, когда экономика кровавая, – возразила девушка-кровосос. – Поэтому так и трясет. Дорожает кровь – нам плохо, дешевеет – тоже плохо. Ты, Ерофеич, глянь – на Западе цены на пакет кровушки вдвое упали, а у нас что? Жмут из честных вурдалаков бабло, как под прессом. Зашла вчера на кровеносную станцию, последние деньги из сумочки вытрясла. Да и разве это кровь? Пополам водой разбавляют. Витамины нужные не получаешь, аминокислоты тоже. Хотя бесспорно, если реальный *голод* взял за глотку, не стоит уж очень выкаблучиваться. Просто открывай пасть и соси, чего дают.

...По толпе вампиров, словно осенний листопад, пронесся единый шелестящий вздох. Каждый из них знал, что кровь не только еда – это еще и *доза*. Когда твои жилы долго не получают красный приток, состояние ухудшается. Начаина-

ется элементарная ломка – приходит всепоглощающее озверение, животное желание насытиться любой ценой. Мозг захлестывают порывы бешенства, в припадке *голода* даже вампир-флегматик способен броситься на любое существо в поле зрения – он видит только еду. В расцвет кровавого бума для неимущих вампиров создали «дома призрения»: бедняг кормили отходами от добычи крови. Страшно подумать: а ну как эта голодная орава вырвется на улицы Москвы? Да, **вампироедство** преследуется, но, когда плоть раздирает *голод*, не думаешь о правилах...

– Нет, это не страна, – плюнул на пол Ерофеич. – Это просто хуйня какая-то.

Опытные коллеги переглянулись, промолчав. Каждому в эту секунду пришла на ум Служба вампирской безопасности – или, проще говоря, СВБ.

Она присутствовала везде, в том числе и незримо. Иногда вурдалакам казалось, что ее агенты материализуются прямо из воздуха. Обычно СВБ надзирала за тем, чтобы никто не смел упоминать всуе, и уж тем паче ругательно имя правителя Московии – Принца Крови. Часть брокеров отодвинулась, делая вид: у них с прямолинейным Ерофеичем ничего общего. Мировая цена на кровь между тем свалилась в стремительное пике.

...Сухощавый *носферату*, созерцавший бизнес-тусовку сквозь прозрачный потолок биржи, отключил микрофон: его

больше не интересовали голоса участников беседы. Волосатые уши, насытившись информацией, дрожали словно антенны. Рядом с его стулом навтытяжку, как гвардеец в почетном карауле, стоял рослый вампир в форме биржевого охранника. Заметив, что *носферату* прекратил слушать, упырь услужливо склонил бритую голову.

– Примерно в такой же момент, – проскрипел *ушастый*. – Но надо дожидаться, когда откроют ночную сессию торгов по крови. Чем больше существ в зале, тем лучше. Обязательно задействуй все четыре угла. Иначе не будет эффекта.

Вампир кивнул – быстро и четко, будто на что-то указывал подбородком.

– Когда вы доставите *средство* в мое распоряжение? – спросил он, упиваясь восторгом. – Поверьте, я полностью готов. Одно лишь ваше слово, и я...

– Терпение, – постучал по столу когтем *носферату*. – Это очень полезное качество. Постарайся не забывать о нем. И ты не будешь разочарован...

...Тишину перекрыл тоскливый вой огорченных вампиров. Торги переносились еще на два часа. Глядя на табло цен, Ерофеич ощутил сильное желание опохмелиться. Впрочем, это чувство не покидало его никогда.

Провал в памяти № 1 – Город Дракона

...Он вплотную приник мохнатым животом к холодному полу. Слился с ним в единое целое, расстилаясь по камням, словно разлитое молоко, разбегаясь в стороны белыми лужицами. Он не дышал, но отчего-то ему казалось, что дыхание падает из уст, подобно молоту на поверхность раскаленной наковальни: бумм! бумм!! бумм!!! С каждым ударом грохот и боль в ушах возрастали, он едва сдерживал порывы к стонам. Уши терзал любой звук, впиваясь в них когтями: скрип кожаных доспехов стражников, полет речного комара над Вратами, звон блюд на дворцовой кухне. Коллекция звуков извивалась жирным телом огромного удава, рассыпаясь на армию муравьев, растаскивающих песчинки мозга в миллионы крошечных коридорчиков. Но даже удары в ушных раковинах, мучения от боли и отсутствие сна отнюдь не притупляли страшное чувство ГОЛОДА. Ночь. На дворе ночь. Он срочно должен поесть. Да, для того он и вышел: охотиться, ежесекундно рискуя быть застигнутым в зверином облике. Впрочем, не стоит преувеличивать: оба последних раза охота напоминала чрезмерно легкую игру, а жертв удавалось застать врасплох. Он передвигался между воротами с возрастающей скоростью, совершая громадные прыжки, подбрасывая тело в воздух— как тигр или

пантера. Почему ЭТО произошло с ним? Он часто пытался понять... но не мог. Как только существо задумывалось о смысле своего ночного бытия, в голове начинали крутиться колеса ГОЛОДА, затмевая прочие мысли. Что бы ни творилось в мире, пока для него существует лишь одна задача. Утолить ГОЛОД и завалиться спать, отрывая остатки еды, урча от сытости. Он обустроил тайное логово в темном углу под кованой лестницей, там всегда можно отлежаться, лениво вылизывая шерсть после удачной охоты.

Существо оторвалось от пола, ступая мускулистыми лапами по камню, скользкому от индийских благовоний. Неважно, что происходит с ним. Главное сейчас – ЕДА. Черная тень метнулась к зубчатой стене, сверкая красными глазами. Он неся на запах пищи, видя перед собой лишь одно – приземистый, почти квадратный силуэт: покрытые щитками брони плечи освещались пламенем факела. От заросшего волосами стражника издалека разило немытым телом, но зверь не испытывал отвращения. Он вожделем только жилу, прекрасную, потрясаяще синенькую жилу, соблазнительно пульсирующую на жирной шее...

...Оттолкнувшись лапами в прыжке, существо обрушилось на солдата. Длинные зубы клацнули, прокусив артерию у затылка, терпкий вкус мгновенно заставил мышцы сократиться в конвульсиях – он взвыл, радуясь предстоящему пиршеству. Человек в кожаных доспехах умер сразу: он был мертв раньше, чем тело коснулось пола. Зверь боялся посторонних глаз, но был

не в силах удержать горячее желание *глотка*. Прильнув губами к затылку мертвеца, существо набрало кровь за щеки. Какое-то время он не глотал ее, перекачивая языком жидкость внутри рта, наслаждаясь ароматом волшебного нектара. Кожа трупа бледнела на глазах, но на пол не скатилось ни единой капли: он ни за что на свете не допустит, чтобы драгоценный напиток пропал зря. Радость насыщения тяжелым войлоком обволокла желудок – Зверь ощущал, как тепло крови наполняет внутренности. Он насытился. Хочется лечь и уснуть, однако еще рано. Несмотря на послеобеденную леность, следует прибрать остатки свежего пиршества. Сомкнув зубы на шее стражника, он неторопливо поволок мертвое тело в тень – привязанный к поясу покойника меч в ножнах бренчал, ударяясь о каменные плиты. Затащив труп под лестницу, существо легло отдохнуть: зевая, оно положило мохнатую морду на передние лапы. Зверь умел избавляться от следов. Двух прошлых мертвецов он утопил в реке, несущей воды неподалеку от Врат с желтыми львами. Их тела были выпиты до последней капли, но в этом стражнике осталось достаточно крови, чтобы притупить приступ ГОЛОДА. Темная шерсть слиплась на продолговатой морде: свесив из пасти розовый язык, Зверь с восторгом облизнулся, сглотнув бурые чешуйки присохшего *лакомства*. Чуть позже он вернется и продолжит пир. Пусть кровь уже будет не такой свежей, она и в этом случае доставит ему удовольствие. **Ох... что это?** Волосы на затылке резко встали дыбом.

...Чи-то легкие шаги. Шорох двух пар ног. Почти невесомые одежды из шелка, волочась по камням, издают еле заметный шелест. Его ноздри, втягивая воздух, улавливают запах дорогих благовоний. Эти двое довольно далеко от него – примерно в полутора сотнях метров, – но, благодаря своим обостренным способностям, он обоняет их запах и слышит каждое слово.

– Я не вполне понимаю, что происходит. – Тембр голоса высокий и пронзительный, несмотря на то, что фразы произносятся негромко. Чувствуется, этот человек давно привык, чтобы к его речам относились с вниманием и уважением. – За неделю во дворце пропали два стражника: тревожные слухи достигли ушей царя. Как обычно, он подозревает либо подосланных убийц, либо заговор рабов. Требуется разобраться...

– Безусловно, великий Мардук, – отвечает второй, и в его бархатном тоне слышится вежливое, но обязательно преклонение младшего перед старшим. – Я и сам хотел бы знать причину исчезновения стражников. Сегодня же проясню: пропало ли что-то из сокровищницы, обеспечена ли сохранность священных сосудов в храме. Охрана получит приказ осмотреть самые укромные закоулки дворца, включая подсобки на кухне. Версий предостаточно. Это может быть как кража, так и шпионаж: египтяне ведь и не успокоились, строят нам козни каждый месяц. Думаю, мы прибегнем также и к помощи жрецов: на тот случай, если в

исчезновении стражников замешаны демоны. Тебе не нужно беспокоиться, великий Мардук. Через три дня я доложу результаты. Если незнакомцы каким-то образом проникли в Шуту Бит, то путь только один: через ворота Айбуршарум, со стороны укрепленных башен.

...Существо замирает. Так-так-так. Значит, его действия получили огласку. Более того, они обеспокоили САМОГО ЦАРЯ, чьего гнева, как он уловил из урывков разговоров, смертельно бояться не только жители этого города, но и обитатели сопредельных государств. Зверь поднял мокрый нос, запоминая запах собеседника Мардука. Приторный, чуть горьковатый аромат. Очевидно, аравийский ладан. Он легко отыщет этого человека: проникнет к нему в спальню через окно, чтобы не откладывать дело в долгий ящик. Исчезновение ретивого царедворца, правда, вызовет замешательство среди свиты. Но у него нет выбора – слишком уж решительно настроен этот парень. А ведь существу нравится во дворце... Шуту Бит – неиссякаемый источник целебного нектара. Ему совсем не хочется бежать в сухую пустыню, чтобы питаться холодной кровью змей и кишками гнусных ящериц. Шелковые одежды скользят, удаляясь, продолжая беседу, собеседники уходят в сторону Мидийского сада. На дворе ночь – вряд ли царедворец отдаст приказ страже прямо сейчас. Скорее всего, пойдет спать. Ну что ж. Надо сбросить труп в реку, опасно оставлять тело под лестницей. Он *допыт* остатки нектара и избавится от *сосуда*. Но сперва –

освежится водицей...

...Протиснувшись в выемку между каменными зубцами, существо прыгает с отвесной стены – мягко упав на песок, оно направляется к большой реке. Понтонные мосты разобраны, как и положено ночью: темные воды разделяют Город Дракона на две ровные половинки, словно пирог. Тварь долго полощет в волнах морду, отмываясь от остатков лакомства. После нового *вкушения* из вен стражника процедуру с омовением придется повторить. Что поделаешь – Зверь излишне чистоплотен и не любит ощущать себя заляпанным *едой*. Полакав напоследок теплой влаги, существо неторопливо трусит обратно. Времени достаточно – *перевоплощение* закончится только утром: вся ночь до рассвета безраздельно принадлежит ему. Да, он ее Хозяин, а кровь дает ему жизнь... Почему он нуждается в ней? В голове – только сильные вспышки черного и красного, бездушные мерцающие звезды. Причин нет. Однажды он проснулся и захотел есть. Ему была необходима ЕДА. Он вышел за ней, подчиняясь инстинкту животного, не размышляя: кто он такой, откуда и почему это делает. Смыслом существования был ГОЛОД. Утром, едва завидев лучи солнца, он терял сознание, уходя в другой мир. А после промежутка времени, который не помнил (сколько прошло часов? дней? недель?), Зверь открывал глаза во тьме, уже пережив болезненное *обращение*, и шел на охоту за нектаром. Он обязательно должен разобраться в том, что происходит. Но не сейчас.

Пробравшись обратно под лестницу, существо раскидало целую гору мусора: окровавленные тряпки, обломки дерева, листья пальм, – скрывавшего от незваных гостей труп в доспехах дворцового стражника.

...Зверя ожидал страшный, невиданный сюрприз.

...Стражник *сидел*, привалившись спиной к стене, вяло загребая ногами, – словно пытался встать. Его глаза были широко **открыты**: зрачки залепила белесая пленка, но они выражали... *осмысленность*. Кожа лица, бледная, будто натертая мукой, подергивалась в конвульсиях – рот искривился, вывалился язык. Существо задумалось. Надо же, такого в его практике еще не было. Получается, если не допить кровь жертвы до конца, то человек *не умирает*? Забавный факт, но не более. Этот стражник слаб. Сейчас он добьет его, опустошив дряблые жилы.

– *Хозяин*, – хрипящим шепотом произнес солдат. – Я хочу есть...

Существо в удивлении отступило. Краем уха оно уловило, как на втором этаже дворца хлопнула дверь: сильный аромат аравийских благовоний сразу испарился. Похоже, царедворец вошел в свою опочивальню...

Глава IV

Церковь Дракулы

(Улица Казней в Тырговиште, полдень)

...Шатаюсь, я выхожу на пустую улицу. Как назло, день выдался не пасмурным – проклятое солнце жарит, точно в Африке. От души зеваю, показывая оба клыка, по детской довампирской привычке прикрываю рот ладонью, намазанной защитным кремом. Ну а что вы хотите? Это 533 год от смерти Дракулы, по нашему летосчислению (либо 2009 «по старому стилю», мы используем и эту статистику), у вурдалаков-бизнесменов масса дел, им приходится перемещаться по проспектам даже в светлое время суток. Москва – город, перегруженный деловой активностью: причем настолько, что многие вампиры носят с собой на работу раскладные китайские гробы – спят прямо в офисах. Технический прогресс не стоит на месте: крем от загара с защитой +45 давно решил проблемы появления вурдалаков при солнечном свете. Разумеется, после дневных бдений хорошо бы махнуть на недельку в Скандинавию, понежиться на ледяном пляже, принимая лунные ванны... но кто в разгар кризиса может себе это позволить? Темные очки надежно защищают глаза – «желтый карлик»⁷ грозит упырям слепотой. Тщетно пы-

⁷ Астрономический термин, обозначающий малые звезды. Самый известный

таюсь поймать такси. Ага, как же. Исключая бизнесменов, большинство вампиров неисправимы: они исповедуют замшелый стиль бытия – с рассветом московские улицы вымирают, словно во время комендантского часа. Правда, в центре все по-другому: дневная бессонница в моде среди поклонников гламура. Но это вообще другая планета. У подземелий Кремля переулки усеяны дневными барами, дневными стриптиз-шоу, дневными магазинами: сонные клерки, задержавшись в офисах, выбегают купить кровавых кубиков «Кнорр» – чтобы разогреть их, залив кружки кипятком, и сосать теплую кровь через трубочку. А вот спальные районы типа забытого демонами Брем-Стокерово в яркости солнечного света остаются мертвыми и пустыми, как валашские пещеры. Итак, глобальной сенсации не произошло: босс терзал меня в офисе до полудня, однако слоган я ему так и не родил. Состоялся разнос: в процессе прозвучало обещание срезать зарплату и отправить на биржу труда. Чеснок ему в задницу. Он ведь это делает...

...Такси не ловится. Частников на дороге – и тех нет. Никто не тормозит на разбитой вдрызг тачке, не зазывает с жутким акцентом *асанбосама* – африканского вампира с железными зубами и крюками вместо ног:⁸ «Э, слюшай, брат... куда ехать, да?» На асфальте колеблется красивая узорчатая

«желтый карлик» – опасное для вампиров Солнце.

⁸ Этот кровосос обитает в Гане и Того, живет в джунглях, чаще всего в дупле дерева. Внешне имеет облик совершенно обычного человека, кроме крюков вместо ног.

ть. Что это такое? Ах да, конечно. Силуэт пентаграммы на готическом шпиле – церковь Дракулы, причем достаточно древняя. Один из первых человеческих храмов в Москве, который освятили кровью жертв. Пригнув средний и безымянный пальцы к лоснящейся от крема ладони, я оттопыриваю мизинец вместе с указательным. Прижимаю всю композицию к сердцу. Пальцы символизируют рога – вселенское зло, воплотившееся в теле самого знаменитого вурдалака – Влада Дракулы. В отдельных аспектах я считаю себя верующим вампиром. Да-да, не смейтесь. С детства помню, как бабушка молилась в голодные годы, прося «батюшку Цепеша» послать «бедному внучку» чуток живительной крови, пускай даже и крысиной. Дракула стал первым человеком в мировой истории, не побоявшимся признаться в своем вампиризме. Уже неважно, как именно произошло его *обращение*. Ходили навязчивые слухи, что Влад стал пить кровь по приказу Дьявола за свое вероотступничество... но, скорее всего, подобные легенды – черный пиар со стороны его бесстыдных противников.⁹ Ноги сами несут меня на порог из темно-серого мрамора. Голову обжигает стыдом: я уже лет десять не был на черной мессе, часто забывал совершать плохие поступки. И самое кошунственное – давно не принимал участия в «Растерзании тела девственницы». Есть такой цер-

⁹ Влад Цепеш сменил веру с православия на католичество – в Валахии считалось, что такой человек обязательно становится вампиром. Его душу отринет Бог, но зато весьма охотно заберет к себе Дьявол.

ковный праздник: ночь сошествия Дракулы в Ад. Правда, во время месс мы едим куриное филе – где ж теперь эту девственницу взять? Я открываю кованые ворота: в нитях оловянной паутины запутались потертые пауки с бронзовыми глазами. Церковь открыта даже днем: далеко не у всех вампиров есть возможность заглядывать сюда ночью. Одно движение – и я внутри. Гулкие звуки моих шагов отражаются от черных, украшенных красными вставками стен храма. На залитом жертвенной кровью алтаре – цветная мозаика, изображающая мужчину с благородным лицом, выющимися волосами ниже плеч. У него глаза грустной газели, козлиная бородка и отполированные когти. Подходя, я обмакиваю шесть пальцев обеих рук в кровь, благочестиво шепча молитву.

...Дракула умер за всех нас. Люди не простили ему, что он стал вампиром. Жестокий Влад погиб от рук собственных бояр: его пылающее сердце проткнули осиновым колом, и знаменитый вурдалак превратился в пепел. Он стал не первой, но самой значительной жертвой, положенной на алтарь будущего торжества и победы вампиризма. Культ Дракулы завоевывал все больше и больше подпольных обществ вампиров, пока наконец в 1894 году его сторонники не вышли из тени, получив от Принца Крови права официальной церкви. Правда, в последнее время ее влияние стало слабнуть. Все заняты бизнесом, множество кровососов (увы, и я в их числе) почти не уделяют внимания стойкому развращению души злом. Религия занимает мало места в моем сознании:

я приношу жертвы Темному Повелителю лишь тогда, когда прошу повышения зарплаты. Появилась просто тьма вампиров-атеистов. Мусоля летописи историков, они изрыгают отвратительную хулу – Влад Дракула, дескать, никогда не существовал. Другие делают скидку: да, Дракула – реальная личность, но вампиром он не был, это суеверия того времени. Мол, Влад Цепеш – ничем не выделяющийся, серенький валашский дворянин с титулом *господаря*, правитель заштатного княжества на задворках Европы. По-моему, это свинство.

Слизываю кровь с когтей. Водянистый вкус.

Церковь абсолютно пуста. Под потолком, в окружении мрачных колонн из черного мрамора, колышутся муляжи летучих мышей: их крылья для создания готичной атмосферы подсвечивают красные фонари. К полу привинчены фигуры грустных демонов из фиолетового алебастра. Жертвенник щедро усыпан кусками перемороженной говядины – дары прихожан. Волокнистое мясо нехотя клюют священные вороны. Динамики наполняют помещение храма умиротворяющим блэк-метал: мелодичный голос солистки Draconian тонет в бас-гитарах, переплетаясь с хрипом, – исполняется *Death, Come Near Me*.¹⁰ Я задерживаюсь напротив исповедальни. Очень красиво – черное дерево с перламутром, резные чертики на дверцах: старая работа, сейчас таких уже не делают. Заглянуть, что ли? Внутри, понятное дело, никого –

¹⁰ «Смерть, подойди ко мне» (англ.).

время-то позднее. Но так даже лучше. Посижу минут пять, помедитирую наедине с темными силами, покаюсь Дракуле в отсутствии приличных грехов. На дворе кризис, чума офисных существ, – где еще впитать черную энергию, как не из церковных стен, наливающих сердце злом через свет пентаграмм? Уже завтра меня могут уволить с работы. Придется, как Вере, отказаться даже от хомячков: из экономии перейду на дурацкую искусственную кровь. Говно, зато дешево.

...Исповедальня вырезана в форме гроба. Вампир, пришедший рассказать о сокровенном, должен чувствовать себя удобно, как на приеме у психоаналитика. Втискиваюсь в деревянную ложбинку – напротив решеточка. В соседнем отделении загорается голубоватый свет. О, фига себе! Похоже, я ошибся. Даже днем в святилище, не покладая клыков, работают скромные слуги пентаграммы, готовые выслушать все горести прихожан...

– Простите, злой отец, – ворочаясь в гробу, шепчу я. – Мое поведение недостойно вампира. Уже давно я веду себя... словно гребаный ангел.

– И как же, ублюдок мой? – интересуется невидимый жрец.

Я собираюсь с силами: минусов накопилось не меньше вагона.

– У меня целый год не было секса, – выдавливаю я с овечьим стыдом.

– Это серьезное упущение, – хмуро отзывается жрец. –

Плотская любовь – один из смыслов вампирского бытия. Мы даже против геев ничего не имеем. Ладно, это еще поправимо. Надеюсь, ты хотя бы мастурбировал?

– Не так часто, как хотел бы, – признаюсь я, склоняя голову. – Работы много.

– Отвратительно! – гремит голос жреца. – Как же можно? Своими действиями ты разгневал силы Ада! Знаешь ли, чем это грозит тебе? Работа работой, но нельзя же забывать и о духовном! Что бы сказала твоя мама, узнай она о твоей неподверженности плотскому греху? Неужели ты не ходишь на оргии?

– Прошу прощения, злой отец, – я понижаю голос до шепота. – Мне весьма неудобно. Заниматься сексом в присутствии толпы других вампиров, мужчин и женщин... это как-то даже... я боюсь сказать... неприлично, что ли.

Первые пять секунд тишина – жрец поражен степенью моего падения.

– Тебя искушают силы добра, кровосос, – задумчиво произносит мой собеседник. – Не поддавайся им. Если где-нибудь увидишь старушку поблагодарнее, столкни ее под трамвай с демоническим смехом. Бабушке ничего не будет, а тебе в Аду автоматом засчитают десять очков. Многие упыри этим пренебрегают, и напрасно. Сто старушек – нашив-ка «Мастер Зла». Не пытайся отлынивать от прочей вампирской профилактики. Не удивлюсь, если ты регулярно забываешь откусывать головы голубям...

– Нет-нет, – спохватываюсь я. – Здесь как раз все нормально. Только вчера словил на балконе птичку, сжевал живьем. Я отдаю себе отчет, что белые голуби ассоциируются с ангелами, поэтому еженедельно пью их кровь. Это приравнивается к убийству охотника за вампирами... ведь правильно?

Вокалистка Draconian в динамиках заходится в экстазе.

– Вижу, ты не совсем безнадежен, – хвалит жрец. – Но скажи – совершал ли ты паломничество на могилу Темного Повелителя в Сигишоару... чтобы загрязнить свою душу черными гнусностями и до краев наполнить ее тьмой?

Я лихорадочно соображаю, что бы ответить. Кто бы раньше подумал, что банальная исповедь похожа на допрос в Службе вампирской безопасности?

– С паломническим туром сложности, злой отец, – жалуюсь я. – Доллар-то растет. Цены просто клыки отшибают, а денег – меньше, чем крови в комаре.

Жрец тяжело сопит – видимо, взвешивает мои робкие слова.

– Монстр мой, – вещает он примирительным тоном. – Это славно, что ты озабочен баблом. Но в целом, увы, я не могу назвать тебя вампиром. В тебе столько же зла, столько в кролике. Вампиры, дорогуша, должны олицетворять мистический страх, а не офисных лузеров. Если ты хоть раз в год не превращаешься в лесного волка – нам не о чем разговаривать.

Мне нехорошо. Зачем я пришел сюда? Сердце рвет терза-

ния совести. Статуи демонов-толстяков укоризненно смотрят на меня: они явно разочарованы.

– Волки – прелестные существа, – уклончиво признаю я. – Кому из нас не хочется хотя бы изредка пронестись ночью через лесную чащу, чувствуя ветер сквозь шерсть на затылке? Это, злой отец, мы еще в гимназии проходили: современные вампиры – дальние родственники вымерших в античные времена оборотней-вервольфов. Да, со стороны превращение в волка выглядит мило, но на деле приносит кучу проблем. Год назад я так побегал по лесу и притащил в офис блох: пришлось шампунь покупать. Из головы вот такого клеща вытащил! Я бы обратился в летучую мышь, но неофиты не имеют такой возможности.

В соседнем гробу слышится шуршание, щелкает металл.

– С летучей мышью тоже не все гладко, – комментирует жрец. – На исповедь приходит полно вурдалаков, в разное время лечившихся от бешенства или глистов, которых переносят сии чудесные создания. Вообще, не нужно превращаться в волка для галочки. Не следует забывать: волчье состояние, злобные поступки, бульварная романтика, кровь и секс – на этом держатся столпы древней морали вампиризма. За всю кровавую историю целые легионы лучших вампиров пали от рук людей... но что же мы наблюдаем сейчас? Фильм «Полдень» по книге Стефани Майер стал блокбастером – омерзительно тухлое чтиво о любви вампириши и старшеклассника из человеческой гимназии. Все уже забыли, как

эти самые старшекласники охотились на молодых вампиров в Праге и Будапеште, убивая *новообращенных* прямо в гробах. Мир кровососов разлагается под влиянием масс-культуры, как сливочное мороженое в печи. До чего мы дошли: среди нас появились гребаные вегетарианцы! А ведь питье из прокушенной артерии горячей пенящейся крови – это не только банальное насыщение, чудище мое. Поглощение разума существа, захват его мыслей, обретение новой жизни, плазму которой ты вливаешь в себя. Стоило не уничтожать людей полностью, а содержать в плену, разводя на фермах с минеральными кормами. Без их крови мы вырождаемся... деградируем.

Мне становится реально не по себе. Странный служитель тьмы... конечно, они все официально сидят на ЛСД, глюки помогают беседовать с духом Дракулы. Но тут уже, кажется, налицо передоз. С какой это радости он со мной так откровенен? Вывод один: в фигурках чертиков, украшающих исповедальный гроб, установлены чувствительные микрофоны. Идет трансляция разговора – прямо в Службу вампирской безопасности...

Клыки с хрустом прикусывают язык. Какого хрена я тут с ним разболтался?

– Злой отец, – трепещу я, взвешивая каждое слово. – Следует ли понимать вас так: употребляя бычью кровь, мы тем самым пропитываем свои жилы и мозг мыслями коров, обретая жизнь и разум этих травоядных животных?

Снова раздаётся металлический звук. Жрецу моя мысль явно не нравится.

– Ты мне уже надоел. – Голос звучит сухо и отстраненно.

– Но разве вы в церкви не для этого? – смиренно удивляюсь я.

– Нет, – с равнодушием отвечает жрец. – Я здесь, чтобы тебя убить.

На секунду мне кажется, что я ослышался.

– Кого убить?!

– Тебя, – устало слышится из другой половины гроба. – Ты что, глухой?

Я вновь слышу знакомый звук. И мне становится понятно, что это.

...Он прощелкивает барабан револьвера, засовывая туда пули...

Романчик-мелодрама «Полдень»

РЕКЛАМА

...Когда ты всего лишь неопытная столетняя девочка и видела людей только в кино... когда клыки так хрупки, а любовь так жестока... Ты не знаешь, что полюбишь его. ЧЕЛОВЕКА. Вашу связь осудят близкие, и мертвая мать проклянет тебя навеки,

разлив за обедом кровь. Ты прикоснешься к клану людей – добытчиков серебра. Поймешь изнанку ужаса, увидев страшное СВЕКРОВИЩЕ. Задохнешься, едва в комнату внесут серебряное РАСПЯТИЕ. Мир людей против мира любви – кто окажется победителем? Влюбиться в человека – это страшно? Это романтично. Это прекрасно и мучительно. Тебя ждут ужасные терзания. Ты поймешь, что такое бессонница: это сон на жесткой постели без нежного гроба. Узнаешь вкус смерти, когда вместо крови подали горький шашлык. Ощутишь горе после отказа заняться с тобой сексом в семнадцатый раз за день. И главное – привыкнешь жить светлым, отравленным ДНЕМ. Потому что любовь – побеждает все. Вонзит ли он КРЕСТ в твое любящее сердце?

По культовому роману Стефани Майер.

Книга, вызвавшая скандал в церкви Дракулы. Новелла, запрещенная жрецами на черных мессах. Мелодрама, проклятая самим Архимагом. Любовь добра – полюбишь и шахтера серебра. Смотри сейчас – пока не запретили.

Глава V

Летающий череп

(Через секунду, в том же месте)

...Ничего себе, однако... сходил, исповедался. Дальнейшая реакция уже чисто животная, недаром считается, что в жилах вампиров – кровь диких зверей. Дверь исповедали-ни вылетает, с грохотом падая на пол: дернувшись в панике, я выбил ее ногой. Кошкой прыгаю в зал, сотрясаемый риффами блэк-метал. Вовремя. Створки соседнего гроба синхронно распахиваются, оттуда высовывается рука – в цепких пальцах блестит револьвер. Успею ли добежать до выхода? Ну, есть только один способ проверить. Почти не касаясь пола ботинками, не чувствуя ног, я буквально лечу к «паучьим» дверям. Бах! Темное пространство церкви освещает вспышка. Крупнокалиберная пуля, свистнув у моего затылка, разносит в пыль алебастровую морду демона. Звучит топот ног – похоже, безумный жрец решил на преследование. Ему не догнать – спасительные ворота уже рядом, лязгают ржавой паутиной прямо передо мной: аллилуйя темным силам!

Давлю всей ладонью на спинку железного паука. Двери открыты – я на улице, хватаю клыками дневной воздух. Радость длится всего секунду: у меня начинается жуткий ка-

шель... страх разрывает нёбо наждачной бумагой.

Черный *зрачок*. Прямо в лоб мне смотрит дуло «кольта». Оружие держит вампир моего возраста, на ковбойский манер щегольски отставив большой палец. Свежее лицо украшает искусственная щетина (у некоторых трупов волосы сами собой не растут), парень одет в полосатый черно-зеленый костюмчик, словно шкурку с арбуза содрал: сидит, как влитой, ни единой морщинки. Рядом, переворачивая носом отходы жертвенника, копошится *обращенная* цыганами собачка-вампир: эдакое умильное существо из породы мопсов с чудесной слюнявой мордой. Появляется нелепое желание свистнуть, чтобы песик прижался к ноге. Ну-ну. Владелец костюма опускает револьвер – теперь он направлен в голову животного. Я вижу огонь, но не слышу грохота: раздается лишь жалкий предсмертный визг – видимо, к стволу привинчен глушитель. Тельце собаки вспыхивает голубоватым пламенем, ткани съеживаются, осыпаясь пеплом, – на асфальте догорает крошечный скелетик. В зубах зажаты волокна мяса.

– Тебе все ясно, малыш? – раздается сзади голос запыхавшегося жреца.

...Да уж куда яснее. Это *серебряные* пули, запрещенные к употреблению Международной вампирской конвенцией, состоявшейся в Гааге. В 1928 году ведущие кровеносные державы постановили: средства, которыми люди уничтожали вампиров, больше не имеют морального права на суще-

ствование. Запретили даже затачивать колы на сельских заборах (переформатировали их в овальные), не поленились – выкорчевали весь чеснок, рудники по добыче серебра опечатали, окутав входы-выходы колючей проволокой и выставив по периметру спецназ в масках. Слитки белого металла торжественно расплавили на площадях – под улюлюканье и аплодисменты толпы. Но... если бы все было так просто. Уже через год хитрые дельцы начали толкать серебро на «черном рынке» – из-под полы. Очень дорого: опасный, нелегальный товар. Торговали старыми запасами, найденными в заброшенных подвалах, где таились склады охотников за вампирами, и кустарными самоделами подпольных оружейных фабрик. Всего ОДНА такая пуля стоит 10 тысяч долларов, не считая оплаты услуг посредника. А чувак без колебаний израсходовал драгоценный патрон на собачку, демонстрируя мне свое могущество. Да, это очень *авторитетный* вурдалак. Либо исключительно крутой киллер... работающий на столь могущественную организацию, что даже грозная Служба вампирской безопасности рядом с ней – подарочный набор пластмассовых пупсов.

...Я оборачиваюсь – плавно, как в танце, не делая резких движений. На пороге церкви стоит толстый азиат, одетый в стиле пациента психбольницы. Красный пиджак, канареечно-желтые брюки и круглая шапочка в горошек, узкие очки-«кошки». В руке – револьвер, как и у «мафиози», только без глушителя. Цирк уехал, клоун остался. Какой он нацио-

нальности? Китаец или монгол? Фиг разберешь, ихние вампиры все на одно лицо. Выходит, некий азиат, ничуть не похожий на жреца культа Дракулы, давал мне напутствия в исповедальне? Я чувствую, как мое бледное лицо покрывается лунными пятнами от жестокого стыда. Подумать только, он обманщик! – а я этому подонку целых полчаса выкладывал самые интимные подробности!

– Чудесно, – лыбится азиат попугайской расцветки. – Не беги, не дергайся, не маши когтями – и никто не пострадает. Правильно, томодачи?¹¹

Вампир в костюме отвечает кивком: он держит меня на мушке. Ботинки засыпаны пеплом мопса. Азиат аккуратно обходит меня спереди, запускает пальцы в карманы моих брюк. Ощупывает пиджак, проверяет воротник. Хлопает по карманам рубашки. Открывает мне рот, словно лошади на ярмарке, и придиричливо осматривает клыки, пощелкивая по эмали когтем.

Дипломированные психологи в таких случаях советуют разрядить обстановку. Например, попытаться шутить. Сгладить ситуацию.

– Если полезете в трусы, – говорю я, – придется решить, что это любовь.

«Арбузный костюм» делает два шага вперед. Не опускаясь до объяснений, бьет меня рукоятью револьвера – чуть выше уха. Мне не особенно больно, однако в глазах темне-

¹¹ Друг (японск.).

ет: повинуюсь давнему инстинкту, я падаю на колени. Хотя мозг вампира формально и считается мертвым, там сохранились нервные окончания... мы же не тупые зомби с кладбищ, чтобы бродить бессмысленно и натужно реветь на луну. Да, вампиры – живые трупы, но при этом не разлагаются, имеют все естественные отправления, нуждаются в горячей пище и тому подобное. А вот от ударов редко чувствуешь боль, иногда ее вообще не бывает.

...Но этот чувак в костюме – отличный спец. Он знает, куда бить. Да чтоб вы все передохли, гребаные психологи со своими советами! Азиат, изящно поправляя полы красного пиджака, наклоняется ко мне. Толстое лицо отражается в стеклах моих очков – устрашающее, как солнечный диск.

– Куда ты дел **флэшку**? – шепчет он, обдавая ухо мятным дыханием.

– Ээээээ... какую... **флэшку**? – откровенно изумляюсь я.

– Последний раз тебя спрашиваю, коно-яро...¹² – злится «попугай».

Я впадаю в лягушачье оцепенение. ЧТО ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ? Моя напарница – вегетарианка. Меня обещали уволить с работы. Мне сократили зарплату. Исповедник оказался киллером. Его напарник, выплюнутый в реальность из сна наркомана, бьет по башке. В глазах все расплывается. Поднимаю голову, ища спасения у Дракулы, – рядом же храм. На уровне пентаграммы высоко в небе повис реклам-

¹² Сволочь (японск.).

ный щит, изображающий красную упаковку. «G7 – мы отобрали кровь от лучших коров!» Ага. А ту, что осталась, – прислали нам. Достойное завершение рабочей ночи. Но ведь мне едва сравнялось сто лет, и я слишком молод, чтобы стать черным пеплом...

И еще... про какую же такую **флэшку** талдычат эти два придурка?

– Давай-ка, врежь ему, – холодно говорит азиат. – Он еще не понял.

Мой затылок выдерживает новый удар рукоятью. Кожа за ухом лопается, по щеке, обтекая губу, льется тоненькая струйка крови. Я успел перекусить тайком от Веры, дабы не оскорблять ее убеждения, – не пополнив жилы, трудно пахать целую ночь. Сказал, что отнесу бумаги боссу, а сам сбежал в тошнотворную забегаловку: пососал сырого фарша из лабораторных мышек, запил стаканом кровушки. Вроде бы все и стерильно, но как же противно-то... одна радость, со скидкой. Домой тоже фаршика захватил, на завтрак.

– Вы меня с кем-то перепутали, – хриплю я, размазывая по коже кровь, мешая ее с кремом от солнца. – Объясните нормально – что вам нужно?

Однако ни тот ни другой что-либо объяснять не собираются. «Костюм» двумя пальцами в кожаных наперстках достает серебряную пулю – белый цилиндрок ложится в гнездо «кольта». Повернувшись, барабан щелкает. Рядом дымится скелет собачки: сейчас и мою голову разнесет серебром.

Неожиданно с силой волны цунами захлестывает злоба – сердце так и бурлит мышинной кровью. О, как все замечательно. Я лузер. Меня имеют на работе по полной программе. Баба свалила к богатому. Только что набили морду без малейшего повода. НУ ТАК И ЧТО МНЕ ТЕРЯТЬ? Зажимаю в кармане жалкий пакетик с мышиным фаршем. Швырну прямо в рожу этой сволочи.

Киллер делает шаг – я бросаю пакет: неуклюже, фарш падает под каблук ботинка. Нога убийцы скользит в кровавой каше: вампир опрокидывается навзничь. Вот так удача! Вскакивая, я нечаянно бью азиата головой в подбородок: взбрыкнув, тот приземляется на останки собачки. Пыль от сгоревших костей встает серым, фееричным столбом.

...Да, я лузер – но не последний дурак. Такая везуха не длится вечно. Велик соблазн отнять у врагов оружие, однако сейчас лучший выход – *бежать*.

– Aetas mea malitiosus lupus!¹³ – быстро читаю я заклинание и почти сразу превращаюсь в полярного волка. Спасибо за подсказку, дорогой жрец. Дикие животные бегут со скоростью 35 км/час, уж по-любому быстрее человека. Вытянувшись белой стрелой, царапая когтями тротуар, я несусь по улице Казней в Тырговиште, минуя офисные здания, кровеносные станции и рекламу «Бладлайна». Суставы терзают вспышки боли: превращение всегда мгновенно, но довольно болезненно. За спиной – ни звука. Я торможу – лапами впе-

¹³ «Я – это злобный волк» (лат.).

ред, в недоумении оборачиваюсь. Ох, лучше бы я так не делал...

**Это похоже на кошмарный сон. У АЗИАТА ОТОРВА-
ЛАСЬ ГОЛОВА.**

Залив асфальт фонтаном черной крови, отделившись от плеч вместе с шеей, она стремительно летит вдогонку за мной – темные очки слетели, глаза-щелочки горят ненавистью, в окровавленном рту злобно щелкают клыки. Я поджигаю дрожащий хвост. Зло презлобнейшее... да ведь это же сам *нукекуби*, вампир из Японии. Они ничем не отличаются от обычных людей, даже повышенной бледностью, не спят в гробах, живут в обычных домах, с кроватями и атласными одеяльцами. Выделяются только красной полоской на шее – ее легко замаскировать бусами или платком. Череп, который обычно вальяжно парит в облаках на манер хищной птицы, летит ракетой – мне навстречу. Вне себя от страха – спасаюсь бегством. Поздние вампиры, вроде меня, обделены способностью *превращаться* надолго. Я буду волком еще от силы минут десять, после чего вернусь в прежний облик. А это хреново.

Лицо японца уже поравнялось со мной – из шейных артерий капает кровь. Оно закладывает лихие виражи, словно сзади у него прикреплен пропеллер.

– Ты знаешь, как это больно – отрывать голову себе самому? – орет мне в мохнатое ухо череп. – Обещаю, бака-гайц-

зин:¹⁴ легко ты теперь не умрешь.

Он пытается вцепиться мне в загривок – по-волчьи скуля, я шарахаюсь влево. Окровавленная голова со свистом разрезает воздух: облетая меня с обеих сторон, японец истерически хохочет – захлебываясь и булькая, прямо как африканская гиена. Сколько с начала смерти видел вампиров – ни один не может смеяться тихо и спокойно. Традиция-с. В вампирской гимназии уроки зловещего хохота – важнейший предмет. Увы, я из двоек не вылезал: *домнул*¹⁵ Мирча, пожилой упырь из Ясс, строго выговаривал: «Кирилл, ты не смеешься, а хихикаешь». А вот японец, сука, этот явно был отличником.

– Отдай **флэшку**! – ревет голова, пикируя с высоты, как бомбардировщик.

...Мои лапы слабеют: я начинаю сбиваться с бега и жалобно поскуливать. Конечности постепенно теряют шерсть. Все, приплыли. Энергия закончилась, я всегда быстро выдыхаюсь (сволочь-*штрига* то же самое говорила и про постель). Достигнув моста у метро «Кровососская», валюсь прямо в грязь. Язык бессильно свешивается из пасти, слюна течет на грудь, клыки шатаются. Волчья сила покидает меня, утекая, как кровь в решете: белая шерсть облезает крупными кло-чьями, сквозь волосы проглядывает галстук. На мне вновь

¹⁴ Японский термин, который употребляют по отношению к глупым чужакам, не знающим языка. «Бака» – дурак, «гайцзин» – иностранец.

¹⁵ Господин (*румьинск.*).

одежда офисного клерка, и, вероятно, я выгляжу полным идиотом, стоя на четвереньках посреди тротуара. *Нукекуби* щелкает пастью, кружась надо мной: у меня нет сил плюнуть в его счастливую рожу. Я снова вурдалак – от волка остался только хвост, которым я хлещу себя по облезлым бокам.

Голова японца взмывает высоко в воздух.

– Амелин! – орет он. – Скорее сюда! Я взял его. Мы у «Кровососской»!

Руки в панике бесцельно шарят по карманам. Фарша уже нет, да и какой с него толк? Ключи, пропуск на работу, бумажник с мелочью... **а это что?**

Пальцы натываются на маленький кулечек, свернутый из старой газеты.

Мое лицо расплывается в улыбке. Слава Дракуле, Темный Повелитель не оставил меня! Сначала фарш, потом кулек... да кто после этого скажет, что Ада нет? Налицо явная помощь темных сил. Пожертвую в пятницу на алтаре мышь... или даже кило филе. Почему я не вспомнил об этом в самом начале? Ах да, их же двое... все равно бы не сработало. Я разрываю газету, сжимая в кулаке горсть подсолнухов. Ношу их с собой уже лет двадцать, слоем пыли покрылись: на случай, если у дома встретится *шатун* – редкий вампир, не спящий днем, – и попытается ограбить припозднившегося менеджера.

...Амелин так и не понял, отчего голова японца, парящая у телеграфных проводов, вдруг камнем упала вниз – словно

коршун, увидевший добычу...

Провал в памяти № 2 – Пир в подземелье

...Шамаш осторожно почесал бледный нос. Плохая привычка. Когда *жажда* становилась невыносимой, он ощущал зуд во всех частях тела. Часами бы терся спиной о косяк, словно шелудивый пес. В голову отдавала слабая боль, царедворца одолевала сонливость: сквозь уши, назойливо шелестя, пролетали голоса придворных. Еще бы, отличная акустика – тронный зал с тремя арочными входами легко вместил бы пятьсот человек. Согласно капризу самого первого царя династии, он был отделан в том же стиле, что и Главные Врата, гордость Города Дракона. Нежно-голубая краска, золотые кирпичи, силуэты грозных львов, вытравленные на стенах иноземными мастерами. Потолок держат колонны-изваяния в виде финиковых пальм, чьи стволы от корней до кроны украшены затейливой глазурью. Придворные, согнув ноги в коленях, сидят на полу – мебели в присутствии избранника богов мелкой сошке не положено. Трон Дракона испокон веков располагался не у стены, как у сопредельных народов, а в центре комнаты, у одной из трех сводчатых арок; к нему вели красные ковровые дорожки, смыкаясь в центре крестом; справа и слева искрились водой нефритовые чаши фонтанов. Сооружение излишне громоздкое, даже безвкусное –

но как же иначе подчеркнуть мощь и величие царя, которому суждено владеть половиной мира? Огромный дракон из золота (олицетворение огнедышащего бога – мрачного идола с четырьмя ртами и таким же количеством ушей), между чешуек прорублено овальное сиденье – прямо в груди. Человек на троне (чье безволосое, лоснящееся тело было завернуто в пурпурную ткань с голубой оторочкой) перебирал кольца ухоженной бороды: каждое утро ее старательно завивал пленный сын фараона Псамметиха. Волосы на лице столь густо пропитались благовонным маслом, что бороду уже можно было выжимать: тяжелые капли ладана то и дело падали на одежду, расплываясь темными пятнами. Черные глаза сверлили Шамаша насквозь, и царедворец почувствовал, как сердце сползает куда-то в область ягодиц. Царь согнул палец, Шамаш поднялся с пола: его ноги сделались мягкими, распаренными, словно от горячей воды. Ниже левой щеки правителя, на участке шеи, не тронутым бородой, **пульсировала синяя жилка**. Царедворец с трудом заставил себя отвести глаза. Рот заполнился слюной.

– Мы выражаем тебе благоволение, – низким голосом произнес царь, часть его слов, как казалось Шамашу, исчезала в густой бороде. – Ты оказал нам большую услугу. Похищены три золотых сосуда из *зиккурата*: видимо, двое разбойников, проникших в Шуту Бит, давно готовились их украсть. Подумать только... воры-святотатцы служили в дворцовой страже! А ведь охрана – это те, кому царь царей

доверяет величайшую ценность государства – свою жизнь... Прежний начальник стражи отправлен мною на границу с Египтом: пусть послужит простым офицером в далеком гарнизоне... Руководствуясь милостью, я оставил его в живых из-за прошлых заслуг. Сегодня во дворец пробрались воры – а завтра в его стенах окажутся заговорщики. Ты доказал, о Шамаш, что умеешь на лету ловить желания великого царя. Назначаю тебя начальником стражи: мы вручаем нашу безопасность в твои руки. Подойди сюда... за наградой.

...Месяцем раньше царедворец сошел бы с ума от своего внезапного и стремительного возвышения. Но сейчас он искренне считал, что лучшей наградой для него был бы десятичасовой сон – без единого перерыва. Как легко обвести мудрейшего царя вокруг пальца... просто-таки удивительно.

- 1) Подкупить храмового раба сотней талантов.**
- 2) Получить от него тройку золотых сосудов.**
- 3) Убить раба и забрать обратно таланты.**
- 4) Сбросить тело вместе с сосудами в реку.**
- 5) Организовать фальшивый подкоп под стену.**
- 6) Обвинить в краже пропавших стражников.**

Вот оно, идеальное средство для повышения по службе. Правда, раньше бы он не рискнул повернуть такую аферу – даже с ножом у горла. Помогла одна вещь: **Шамаш знал, куда исчезли оба стражника.**

Мысли налились сонной тяжестью; подойдя к трону,

Шамаш рухнул ниц – его сухие губы коснулись золотой лапы Дракона. Мановением руки царь нетерпеливо приказал ему подняться. Проществовав по ступеням к драконьей голове, Шамаш опустил на колени, выгибая тонкую шею, как лебедь в дворцовом пруду. На поверхность кожи легла прохладная цепь из червонного золота: звенья смыкались вокруг розового алмаза. Знак отличия начальника царской стражи. Страшно подумать: отныне, с этого самого мгновения, он обладал властью большей, чем его приятель, наследник трона Дракона, благородный царевич Мардук! Лица придворных перекозились от ненависти. Шамаш готов был поклясться, что сейчас любой, от жреца Нергала до зрителя арыков Нинурта (не говоря уж о худосочном, едва ли не прозрачном царском лекаре Эллиле), призывает на его голову проклятья. Завидуют возвышению старого врага. Он и сам на их месте вел бы себя так же.

Шамаш с великим усилием удерживал на лице льстивую улыбку. Ему было плевать на почести: мучаясь от растущей *жажды*, он истекал слюной, мечтая только об одном. Как можно скорее выбежать из тронного зала, добраться до своей опочивальни, сорвать пропитанную потом, опостылевшую одежду. Завесить окно в комнате, уберечь кожу от мерзкого жара гнусных солнечных лучей. Провалиться в глубокий сон, нырнуть в него с головой, как в прохладное горное озеро. Проснуться – и утолить ГОЛОД. Соблазнительная жилка на шее царя фиксировала на себе все внимание:

чтобы отвлечься, Шамаш прикусил нижнюю губу. **Нет. Не здесь.** В тронном зале только стражи – больше сотни человек. Один лишь Хозяин справится с такой уймой народа, но его здесь нет. Откровенно говоря, никто из его *детей*, включая любимцев, не знает – где он проводит день. Хозяин приходит в подземелье неожиданно.

...И всегда – только ночью.

...Главный жрец Нергал зажмурился, сладостно представляя, как обеими руками душит Шамаша, сомкнув пальцы у того на горле. Безусловно, он тяжело переживал возвышение давнего противника. А кто не страдает? Вон у лекаря Эллиля аж нос от ярости заострился. Подумать только, как несправедливы порой бывают боги! Не глядя, хватают за шкуру первую попавшуюся тварь, и вот, пожалуйста – она уже обласкана и награждена царем. А за что, спрашивается? Парень глуп, не обладает нужной гибкостью в придворных интригах, имеет слабую броню к запускаемым сплетням. Если бы не расположение самого царевича Мардука, Нергал давно бы разгрыз своего врага, как орех, сплюнув на пол пару пустых скорлупок. Но что ему остается теперь? Только пялиться издали на золотую цепь с алмазом – и, удалив из языка яд, радостно приветствовать нового начальника дворцовой стражи. Новичок в делах Шуту Бит, пожалуй, выкажет удивление: и чем же так ценится эта показная должность? Глава стражи – всего лишь охранник, он лишен возможностей

всевластных жрецов. Эге, малыш, не так все просто. Действительно, Тайный совет Верховного божества, с давних пор возглавляемый Нергалом, умеет влиять на царя – правитель обращается к нему по каждой мелочи: за гороскопами и толкованием снов... не говоря уж о природных бедствиях, дабы разобраться – за что царство наказали боги? А вот тут-то уж и задача Нергала – правильно объяснить событие, не забывая извлечь хорошую выгоду для себя. Чаше всего разгадка проста: ураган налетел из-за вредной экономии: дескать, боги плохо ублажены жертвами и малым количеством *зиккуратов* в их честь, отсутствием в храмах дверей из ливанского кедра.¹⁶ Значит, необходимы средства на строительство, посвящение очередных жрецов для обслуги жертвенников и приобретение храмовых *вардумов*. Увы, эти радости блекнут в сравнении с властью главного охранника. Он важнее любого богатого *авилума*, не говоря уж о ничтожных *мушкенумах*. Только начальнику стражи, помимо наследника, позволено будить царя посреди ночи. Он один может подсунуть под печать дощечку с нужным решением и мимоходом шепнуть на ухо сплетню. Нергал нахмурился, разглядывая лицо врага. Станный он какой-то стал, этот Шамаш. Вроде бы даже и не радуется. Видно, нелегко дались ему поиски стражников: спал с лица, отощал, под глазами залегли

¹⁶ В государствах Древнего Востока (вследствие отсутствия лесов) очень ценились деревянные двери. До такой степени, что каждый хозяин дома, переезжая на новое место жительства, забирал эти двери с собой.

черные тени, кожа бледна, как у заключенного в долговой яме. Что с ним такое происходит? Днем на совещаниях борется с сонливостью, старательно избегает открытых окон и совсем позабыл про Мидийский сад – прежнее любимое место для прогулок с царевичем Мардуком.

А ночью... о, сколько золотых талантов отдал бы Нергал за то, чтобы узнать – какое же обстоятельство мешает спать Шамашу в ночное время.

Возможно, он займется этим чуть позже, есть кой-какие мысли... а пока придется «радоваться» мудрому царскому решению.

Нергал присоединился к придворным; толпа, издавая ликующие возгласы, с ненавистью хлопала в ладоши, славя нового фаворита.

...Вторично облобызав лапы золотого Дракона, Шамаш покинул зал: царь приказал немедленно приступить к исполнению обязанностей. Тяжелая цепь натирала шею. Едва оказавшись за дверью, он прислонился к холодной стене, стремительно погружаясь в забытие, – подобно лошади, он уже научился спать стоя, используя каждую свободную минуту. Сон обволакивал его облаком, заворачивая в нежную ткань, унося на крыльях – туда, где ему виделось недавнее прошлое. Пробуждение в спальне. Зуд сбоку, в основании шеи: полированная медная пластина отражает две точки – обе смахивают на следы укусов огромных moskitov. Каменная сонливость, текущая по жилам, словно жидкий сахар. И тень

Хозяина, чьи темные крылья закрывают все вокруг – даже царя на золотом троне, – отбрасывая во тьму величие Дракона. Хозяин милостив. Он утолил ГОЛОД, напоил свежим нектаром и взял Шамаша на *ночную* службу. К чему этот жалкий мир? Перспективы, открывшиеся перед ним, значительнее, нежели собачья цепь начальника дворцовой стражи. Поцелуй Хозяина уравнивал его с богами... или с демонами. Какая разница?

– С тобой что-то случилось, дорогой Шамаш? – пробился через пелену сна участливый голос. С усилием, разрывая мягкое покрывало вокруг головы, он убедил себя проснуться. На каждом веке будто повесили слона.

– Нет, – умирающе улыбнулся он, заставив губы ползти в разные стороны. – Все чудесно. Спасибо тебе, о великий Мардук. Я просто... немного устал.

Холеный лоб царевича пересекла морщина.

– Ты сильно изменился, Шамаш, – с легким раздражением сказал он. – Стал избегать наших дневных прогулок в саду. Постоянно спишь. Не посещаешь танцовщиц в «тайной комнате». Может, ты все-таки болен? Не стесняйся, будь откровенен. Я попрошу отца прислать лекаря Эллиля.

– Благодарю, – произнес Шамаш как можно подобострастнее, сдержав позыв к тяжелой зевоте. – Если я не приду в себя через три дня, то воспользуюсь твоей милостью. Прости меня, Мардук. Мое сердце сгорает от счастья при одном твоём виде. Наверное, я слишком переутомился.

Он поклонился, целуя руку царевича. Ладонь того была перевязана платком – последствие ритуала *сабиум* при открытии нового *зиккурата* в Эсагиле. Ритуал этот, по мнению Шамаша, был глупым и даже вредным, но... Храмовые жрецы ложатся костью, когда пытаешься изменить их правила. Хлопнув фаворита по плечу, царевич Мардук показал жестом – тот может идти. Шамаш удалился стариковской, шаркающей походкой.

...Новый начальник стражи проснулся глубокой ночью – от звона в голове, словно кто-то бил палицей по громадному колоколу. Он открыл глаза: разумеется, в колокол никто не звонил. У изголовья ложа стоял воин внутренней охраны, мертвое лицо светилось во тьме белым пятном.

– Пора, господин, – глухо сказал он. – Хозяин скоро появится.

Шамаш завернулся в желтую шелковую материю, стараясь не глядеть на обескровленные щеки солдата. Встав, он последовал за мертвецом – через весь безлюдный дворец. Резиденция Шуту Бит была огромна, она изначально задумывалась архитектором как крепость среди крепостей: пять комплексов, каждый с открытым двором и парадным залом, и все соединены воротами. Весь первый двор занимали отряды дворцовой стражи; на пути им иногда попадались и другие воины – бледные, с потеками крови за ушами, посиневшими от укуса затылками. Живые трупы, поднимая на Шамаша горящие глаза, любезно кивали стражнику как давнему знакомому. Совершив

примерно тысячу шагов, попутчики достигли огромной пирамиды Мидийского сада: десятки одинаковых круглых террас на столбах из камня, каждая из которых возвышается над другой на пятьдесят локтей. Террасы (их покрывал густой слой плодородной земли) были засажены чудесными растениями и редчайшими деревьями, чьи саженцы привозились купцами из таких отдаленных земель, как Китай либо Пуния.¹⁷ А вот вода для поливов доставлялась прямо из реки – ее качали рабы с помощью ручных насосов. Слушая журчание ручьев в ночной тишине и мягкий шелест пальмовых листьев, Шамаш легко нашел дорогу среди террас: вниз по одной из витиеватых лестниц, до секретного грота. Тайник был вырыт *детьми* в самом основании сада по приказу Хозяина – горы земли и мусора, оставшиеся от работ, сбросили в реку (о, что бы мы делали без этой реки!). Узкий вход в подземелье закрывался люком и удачно маскировался кустами фиолетовых цветов из Афин. Появление царедворца не стало сюрпризом – в убежище, слабо освещенном горсткой лучин, уже ждали тридцать человек: дворцовые стражники, рабы-*вардумы* и кухонные слуги-*мушкенцумы*. При массе внешних различий каждый неуловимо напоминал соседа. Одна большая дружная семья... побледневшие и худые твари с огнями глаз на пятнах мучнистых лиц, навеки связанные кровными узами. *Обращенные* столпились

¹⁷ Ранее карфагенян называли пунами, а Карфаген – Пунией. В общем-то, от этого названия и пошли известные ныне Пунические войны.

вокруг трех деревянных столов, мелко сучили ногами от нетерпения, тряслись, роняя на подбородки слюну... Некоторые даже обмочились – натужно хрипя, как псы у ворот бойни. На плохо оструганных досках, пытаясь сбросить веревки, корчились в страхе три нубийские рабыни с невольничьего рынка в Борсиппу: как и положено ценному товару, девственницы. Соблазнительно-темная кожа истекала горошинами пота: вовсе не от жары, а от ужаса. Ожидавшие пира существа зримо менялись с каждым мгновением: дрожащие тела пронзили волоски звериной шерсти, очи вспыхнули красным огнем, передние зубы удлинились. Тихое ровное рычание наполнило подземелье, подобно мерному течению реки в камышах. Заметив приход Шамаша, *обращенные* дружно поклонились, тот ответил небрежным кивком. И в мире дворцовой роскоши, и в царстве подземных теней он считался уникальным *избранником* – не обычным, не таким, как все. Стражник, явившийся вместе с ним, припал к земле: он уступал вожаку почетное место у горла первой из рабынь. Никто из *детей* не собирался *обратить* в себе подобных черные комки дрожащей плоти: те им не ровня, пленницам предстоит послужить лишь ужином. Не сдерживаясь более, потеряв начальственную величавость и дворцовый лоск, Шамаш раскрыл рот – клыки изогнулись, словно зубы кобры. Кровь из прокушенной шеи нубийки сахарным фонтаном оросила черный язык: от восторга ноги царедворца подломились. Тяжело рухнув на колени, он глотал

восхитительную жидкость, наполняя тело забытым ощущением жизни. Проба была снята. Прочие не стали ждать приглашения: тела двух девушек в мгновение ока растерзали в клочья. Морды покрылись пеной и брызгами крови. Одно из молодых существ, мотая головой, грызло сердце рабыни, двое других затеяли с ним драку, в тщетной попытке отобрать лакомый кусок. Третья невольница, осознав свою незавидную участь, обмякла: она успела лишиться сознания. Однако *дети* и не думали покушаться на содержимое ее артерий. Это законный ужин Хозяина – его жертва обязана оставаться нетронутой, как невеста в первую брачную ночь. Фиолетовые цветы на входе заколыхались... некто, пытаясь, старался приоткрыть крышку грота волчьими когтями. *Обращенные*, включая Шамаша, простерлись ниц, не вытерев окровавленных ртов, на ходу дожевывая куски нежного мяса, – каждый стремился выразить повиновение ночному призраку. Мягко переступая лапами, Хозяин подошел к Шамашу, лизнул его в шею шершавым языком – от удовольствия тот вздрогнул, жмуря глаза, по телу царедворца пробежала дрожь. Не теряя времени, Хозяин поднялся на дыбы: сомкнув передние зубы на горле рабыни, он наслаждался ее последней судорогой.

...Верховный жрец Нергал тоже был занят делом: забыв о сне, он вновь и вновь, по десятому разу, просматривал клинописные знаки на табличках у алтаря Эсагилы – в виде стрел, птиц и крон деревьев. Первоначальной уверенности поубавилось –

откровенно говоря, он уже почти полностью утратил надежду объяснить загадочный синдром Шамаша. «Книга демонов» не дала однозначного ответа. Вздохнув, пожилой жрец положил последнюю табличку обратно в ларец – но вдруг, вспомнив что-то важное, вернул на нее свой взгляд. Воспаленные от бессонницы глаза Нергала зацепились за давно уже забытое, но все еще хорошо знакомое слово.

ЭКИММУ

Глава VI

Вампирский рынок

(Центр, район Лубянской площади)

...Крованой бум, продолжавшийся без перерыва целых двадцать лет, изменил в облике Москвы практически все: от поверхности асфальта до крыш домов. Помимо дикого количества рекламы и автомобильных пробок среди ночи, доходы от продажи крови сильно повлияли на смену типов строительства. Разумеется, никакой необходимости в плотной застройке не возникло: вампирское население не увеличивалось из-за отсутствия деторождения. Никто не открывал престижные детские сады, а бизнесмены не скупали площадей под магазины «Для будущих мам». Сразу же после победы вампиризма, когда все упыри, перестав скрываться, вышли из подполья в темноту, столицу хаотично застроили многоэтажками из черного бетона. Убогое жилье, наскоро стилизованное под лесные пещеры: с черепичными крышами, украшенными по краям особыми крючками. На этих крючках, повиснув вниз головой, спят дикие летучие мыши – согласно древнему вампирскому поверью, их наличие бережет дом от внезапного визита охотников. Взлет цен на кровь обеспечил спрос на дорогие коттеджи, и тут уж застройщики развернулись. Сперва на Красном шоссе, а затем

уже и в других богатых районах во множестве появились аляповатые копии трансильванских замков, рогатые башни из индийского мрамора и элитные ледники-подвалы со встроенными кровяными резервуарами. Фантазиям нуворишей не было предела: спальни из слоновой кости украшали гробами черного дерева, для декора комнат доставлялась эксклюзивная паутина из Индонезии – от пауков-птицеедов.

Лес шпилей замков-клонов закрыл облака, однако вскоре вампирская элита пресытилась ледяной джакузи и беседками в форме пентаграммы. Богатые упыри, устав от материальных благ, восхотели острых ощущений – это и привело к расцвету «черного рынка». Подпольная биржа Москвы расположилась в узеньких переулках, оплетающих помпезный комплекс Кали, – храм индуистской богини зла, возведенный на Лубянке диаспорой вампиров из Индостана – *брахмаракшасов*. Ночью и в выходные «пяточок» пустовал, незадолго до восхода солнца переулки наполнялись десятками темных личностей, одетых в пальто. На «Калишке» (как называли рынок московские вурдалаки) ушлые упыри торговали любимыми вещами, запрещенными к продаже. Годовой оборот «Калишки» равнялся выручке среднего кровяного концерна, а затовариваться сюда приезжали вампиры из Нью-Йорка и Лондона. Контрабанда доставлялась азиатами – уже с Лубянки *товар* растекался по танцполам дневных клубов и виллам нуворишей.

...Пять закругленных башен красного, как кровь, храма

устремлялись в небо, подобно связке алых сигар с картины художника-сюрреалиста. У храмовых ворот, на фоне изображения клыкастой женщины в ожерелье из отрубленных рук, деловито, вполголоса переговаривались два старых *брахмаракишаса*. Внешний вид этих существ заставил бы заикаться любого местечкового кровососа, приехавшего в Москву погостить с гор Закарпатья. Цвет кожи гостей из Индии темно-серым оттенком напоминал свежий асфальт, внутренности из разрезанных животов были неряшливо намотаны вокруг головы (кишки обхватывали шею жилистым шарфом), вместо лица – голый череп с хоботком, высасывающим кровь. От своих относительно безобидных европейских собратьев индийцы отличались еще и тем, что, опустошив вены жертвы, в качестве финала непременно съедали ее мозг. *Брахмаракишасов* Слона и Раджа отлично знали в гламурной тусовке: их основной специализацией был *разбодяженный* порошок из серебра, на который подседа вампирская богема. Телезвезды, актеры, эстрада – да чего уж там, даже отдельные министры и ночи не могли обойтись без дозы «серба». Даже в кризис его продажи не упали. «Сербом» именовалась особая смесь – размельченный в пыль порошок серебра, тушеный с коровьей кровью, с добавлением песчинок могильной земли и волокон ядовитого лесного плюща. Этот микс (в основном за счет серебра) вставлял так, что после первой же «дорожки» вампиры испытывали ощущения, схожие с состоянием космической невесомости. Руки и ноги

трясло мелкой дрожью, тело словно плавало в пространстве, насыщая внутренности энергией, а вкус... о, ради такого вкуса рискнул бы каждый вурдалак. «Серб» обеспечивал уникальный глюк – стоило крупинкам пищевого серебра раствориться на языке, как возникала иллюзия забытой *человеческой* крови, мозговые центры получали мощный вброс экстаза. Порция «серба» стоила две тысячи долларов, но недостатка в покупателях не было: за удачную ночь дуэт Слон—Радж клал за пояс своих дхоти¹⁸ *сто штук*. Более того, почти каждый уличный *пушер*, ошивающийся на «Калишке» с розничными дозами *серба*, платил им налог с продаж. Эти два индуса-торговца запросто смогли бы плавать ночами в джакузи, обложившись льдом, однако предпочитали толочиться в грязном переулке – атмосфера «черного рынка» дарила львиную долю потребляемого ими адреналина.

– Ты помнишь Серегу? – Радж почесал рукой в складках дхоти.

– Это какого? – без интереса спросил Слон, элегантно поправляя кишки.

– Рыжего, – пояснил Радж. – Она всегда по три порции «серба» брал.

– Ааааа, – протянул Слон, щелкая себя по черепу. – Тогда конечно.

¹⁸ Индийская мужская одежда – кусок ткани (обычно белой), который заворачивают вокруг тела. Более известен женский аналог – сари.

– Ну так вот, он вчера кони двинул,¹⁹ – с коммерческой грустью в голосе проинформировал Радж. – И угадай, по чьей вине. Ты, доброе сердце, слегонца ему серебра в порошок переложил. Напрасно. Благими намерениями вымощена дорога в Рай: на осьмушку грамма ошибешься, и все – пиздец. Парень едва вставил в ноздрю трубочку, как у него пламя из ушей рвануло, а оба клыка на стол вывалились. Кожа почернела, пузыри по всему лицу, даже клятву верности Дракуле произнести не успел – сердце лопнуло. Только горстка пепла от Сереги и осталась. Но знаешь, что самое удивительное? Его кореша меня с позднего утра эсэмэсками завалили. Тоже «серба» прикупить хотят – завидно ребятам, как Серегу круто торкнуло.

Слон жестом франта закинул за шею отвязавшуюся кишку.

– А не пойти бы на хрен этим торчкам? – брезгливо сказал он. – Передоз в последнее время – просто бич какой-то. Мол, чего там, превысим чуток норму сребреца в крови, сразу подземелье в алмазах увидим. Не врубаются, что это смертельно. Когда триста—пятьсот лет живешь, ощущение опасности утрачивается, думаешь – ты сам труп, все ужасы тебе, как со слона вода. Служба вампирской безопасности припрется, будет на «Калишке» пацанов трясти. Придется дома пересидеть.

...В отличие от *пушеров* «серба», назойливо приставав-

¹⁹ Сленговое выражение, означающее смерть.

ших к покупателям, продавцы серебряных пуль вели себя с достоинством королей. Они не таились в переулках, как мелкие торговцы, а стояли в наиболее темных углах, сдвинув на лоб шляпы. Постоянные клиенты узнавали их силуэты – по жестам и повадкам. Стоит ли вновь упоминать, что запрещенный конвенцией в Гааге товар охотно покупался криминальным бизнесом, чаще всего для устранения конкурентов. Неделю назад «Калишка» уже пережила облаву агентов СВБ: где-то на юге грохнули бургомистра. Вылезая из лимузина, чиновник получил в сердце кусочек серебра, предполагалось, что сработал снайпер.

Братки из группировок «словацких» либо «моравских» приезжали на «Калишку» затариваться осиновыми колами. Поставщики-пенсионеры выращивали нелегальные деревца в квартирах, сажая в кадки и огораживая шторами от глаз любопытных соседей. Вампирский криминал также очень интересовала святая вода: душ из этой дистиллированной жидкости легко уничтожал целую роту отборных упырей. Воду, однако, было очень сложно купить: исторически вурдалаки не рвались связываться с тяжелым процессом изготовления. Взять в руки крест способны только вампиры-евреи либо вампиры-мусульмане, но, зная свою незаменимость, обе стороны заламывали за услуги непомерную цену.

«Толкучка», продающая эксклюзивную кровь, тоже не пустовала... там издавна собирались группы богатых гурма-

нов. Ее расположение на «Калишке» знал каждый любитель вкусно пососать – чуть левее от щита с рекламой бла-колы: на плакате деловой упырь в бейсболке, с плащом а-ля Дракула предлагал «клево оттянуться, замочив клыки в красном». Спекулянты шепотом хвалили товар: вакуумные пакеты и тонкие колбочки были закреплены с изнанки их длинных пальто. Деликатесы приобретались для миллиардеров Красного шоссе: на день рождения, прием или тусовку в честь полной луны. Нарасхват шло и содержимое артерий редких животных, занесенных в Черную книгу, – тигров-альбиносов, белых носорогов, китайских панд. Особо ценилась кровь макак-девушечек из Конго: на вкус ее считали весьма близкой к человеческой.

...Толпу продавцов-нелегалов, словно катера, прорезали верткие дедушки в старомодных париках с английскими буклями: придирчиво ощупывая товар кончиками сухих пальцев, они с девичьим отчаянием торговались о снижении цены. Вампирский рынок еще с давних времен облюбовали доктора пластической хирургии. Работали они исключительно с клыками: мертвая плоть упырей не приживалась на новом месте, поэтому пересадка кожи у вампиров изначально была обречена на неудачу. Сети престижных клиник крепили сотрудничество с фотомоделями и женами олигархов, желающих нарастить клыки из контрабандной слоновой кости. Популярность хирургов возрастала пропорционально с ценами на кровь, а мода требовала новых жертв: еще про-

шлой зимой на подиумах Парижа считалось писком сезона иметь во рту сразу четыре белоснежных клыка – два больших спереди и два маленьких сзади. Женщина с обворожительно-клыкастой улыбкой могла рассчитывать на успех в среде мужчин.

Несмотря на массу как продавцов, так и покупателей, в переулках вокруг «Калишки» царила необычная тишина. Ее прерывал лишь шелест: словно сухие листья катились по мокрому от мелкого дождя тротуару – вампиры предпочитали общаться шепотом. Почувствовав на спине цепкий взгляд, Радж повернул голову: у залитого кровью жертвенника Кали, прислонившись к клубку мертвецов из бронзы, стоял один из важнейших его клиентов. Сохраняя отвлеченную мину, тот кормил черного голубя мясными крошками. Очень богатый упырь. Таким полезно оказать особое уважение.

– Подождешь минутку? – прохрустел Радж в спину Слону. – Надо отойти.

Слон кивнул, не оборачиваясь. Шепотом, изобилующим нотками ярости, он объяснялся с поставщиком товара, неким *пелезитом*: полувампиром-полупризраком, незаконным иммигрантом из Малайзии. Тела этих существ напоминали вязкую болотную тину – что-то вроде тумана, перемешанного с гнилым мясом, тонкие трещины сочились вязким гноем. Этот факт делал их незаменимыми. Только *пелезиты* были способны добывать серебро на подпольных рудниках

и переправлять его в крупные города без боязни летального исхода. Прочие же вампиры – и африканские, и индийские, и европейские, – производя трансфер серебра крупными партиями, рисковали облучиться: кожа вурдалаков покрывалась дымящимися язвами. После повреждения серебром требовалось лет восемь кровотерапии – внутренние органы разлагались в кисель, и еще спасибо, если курьер не отдавал концы. Транспортировать вредный порошок лапами *пелезитов* стало легко и приятно. Цены за работу *пелезиты* задирали неслабые, но что поделаешь – восточные существа.

– Повысить надо, брат, – мелкой скороговоркой, смягчая окончания слов, сыпал молодой *пелезит*. – Кризис-шмизис, брат. Полсотни баксов прибавь.

Слон не выражал намерения что-либо прибавлять.

– Ни фиги, – противостоял он запросам *пелезита*. – У вас и так дорого, нужно удерживать цены, а не раздувать. Ты повысишь, я повышу, а *пушеры* – те сразу взвинтят так, что легче кол в сердце воткнуть. У русских вампиров особый бизнес, ты же знаешь. Специальная фишка. У них торговцы целыми днями спят, а просыпаются, только чтобы кровь из клиента пить. Меньше чем за пятьсот процентов прибыли они не работают... так что, давай не гони.

...Радж остановился в двух метрах от клиента. Приподняв темные очки, тот быстрым движением век показал – хорошо бы отойти за угол. *Брахмаракишас* без вопросов последовал за ним, в тесный и грязный закуток возле помойки.

Что поделаешь, самые важные сделки всегда вершатся в окружении гниющих отбросов. Не рассыпаясь на приветствия, клиент взял быка за рога.

– Ты достал то, что я просил? – спросил он без обиняков.

– Нет, – качнул голым черепом Радж. – Простите, я переоценил свои возможности – действительно, я могу найти не ВСЁ. Мы запросили даже Китай, но земля выжжена везде – ни единого семечка.

Острые уши клиента, торчащие за краями парика, злобно дрогнули.

– Набиваешь цену? – недобро усмехнулся покупатель. – Глупо, Радж. Это групповой заказ, богемные вурдалаки мечтают о доселе неведомых ощущениях. Ты даже изнанкой своего тухлого хоботка не в состоянии почуять, насколько *наверху* эти господа. Для чего нам здесь разыгрывать шоу и восточный базар? Пусть прозвучит нужная цифра, и поверь – она сразу окажется у тебя в кармане.

Радж испытал физическую боль от осознания, сколько денег он потерял.

– Сахиб,²⁰ – с максимальным почтением шепнул *брахмаракшас*. – Клянусь кишками, мое уважение к вам безмерно. Но в то же время я призываю вас помнить: я всего лишь бессмертный земной вампир. А не великое адское божество, вроде нашей красавицы Кали или вашего любимчика Дракулы.

²⁰ Господин (*хинди*) – обращение к белому человеку.

– Он вовсе не мой любимчик, – грубо прервал его речь клиент.

– Как вам будет угодно, – склонил череп Радж. – Но, так или иначе, не существует поставщика, с которым бы я не связался по e-mail, пообщался даже с вампирами-даяками из джунглей в дебрях острова Борнео. Увы, все тщетно – они не слышали о подобных семенах почти полвека. Черное мясо моего сердца истерзано муками вынужденного отказа. Я знаю, ваш гнев неизбежен. Но надеюсь, я смогу его смягчить, предоставив платную информацию. Я не сумел разыскать семена. Но знаю, где именно их найти.

Мрачное лицо клиента, казалось, потемнело еще больше.

– Сколько? – задал он вопрос, меланхолично глядя в мусорный бак.

– Пять тысяч баксов, – ровным тоном ответил *брахмаракшас*.

Два мутно-желтых когтя сомкнулись, вытягивая из кошелька пачку слипшихся купюр: на портрете скалило клыки существо в буклях. Деньги перекочевали в лапу Раджа, исчезли в трещине среди шейных кишок. Приникнув к длинному уху клиента, не касаясь жестких волосков, он выдал еле слышную тираду: три порции шепота.

...Покупатель сохранил на лице скучную мрачность.

– Информация точная? – отчеканил он, голос изобиловал скептицизмом.

– Точнее не бывает, – заверил Радж. – Ее *слил* парень из

ТОЙ САМОЙ конторы – под кайфом он хвалился крутизной, показывал мне пропуск. Это учреждение вообще не существует, даже на бумаге. Его функции настолько секретны, что сами сотрудники не в курсе, чем занимаются.

– И чего тут сенсационного? – Клиент, казалось, уже сожалел о потраченных долларах. – Здесь такое сплошь и рядом. Уникальная страна. Кого ни спроси – он вне понятий, за что ему на работе деньги платят.

Череп *брахмаракиаса* исказила улыбка, покупатель поймал себя на неожиданной мысли: насколько странно, когда улыбается безгубый рот.

– Я не собираюсь спорить, – прохрипел Радж. – Сам не знаю, что держит меня в Московии. Холодное обиталище алкоголиков-пофигистов: правда, как же потрясающе здесь умеют пилить бюджетное бабло! Но с этой тайной конторой, сахиб, все по-другому. Там собраны лучшие специалисты, и они разрабатывают запрещенные гаджеты по спецзаказу правительства. Самое главное – существо, *слившее* мне инфу, бесследно исчезло. Я не хочу последовать за ним, поэтому моя задача – точный адрес *базы*. Будет ОЧЕНЬ трудно: для работы в офисе отбирают неподкупных вампиров, родом из Скандинавии. Один лишь плюс: если они напьются (а не пить северные кровососы не могут), то треплют языком без остановки. Периодически контингент базы приходится обновлять. Контактируйте с теми, кого уволили, и вы получите искомое.

Выжав из когтя несколько капель черной крови, Радж набросал две строчки на листке карманного блокнота, жирная точка расплылась, сделав кляксу.

– Пусть вас не смущает назначение *базы*, – колыхнул кишками *брахмаракиас*. – По уровню секрета этот объект превосходит даже головной офис Службы вампирской безопасности. Но они делают все, дабы не привлечь внимания: а это идеальная маскировка. По соседству деревня – никому из ее жителей и в голову не пришло заподозрить сотрудников *базы* в нелегальных разработках.

Клиент свернул блокнотный листочек вчетверо, сочно хрустнув плотной бумагой. Красные бусинки уставших глаз метнулись под очками – сначала вправо, потом влево. Он знал, что не будет ждать, пока кто-то уволится с *базы*. Семь на **белого ужаса** нужны сейночью. Прямо сейчас. Придется достать их самому.

– Благодарю, – натужно проскрипел *носферату*, протягивая руку.

Радж вложил ладонь в его пальцы, тот стиснул ее, не давая возможности вырваться. Из рукава тонким змеиным жалом скользнуло лезвие: по виду скорее сапожное шило, нежели кинжал. *Брахмаракиас* не успел опомниться – клинок упруго вошел ему под левое ребро, почти по самую рукоять. Кожа задымилась, издавая запах резины.

– Посеребренный металл... – прохрипел Радж, теряя сознание.

– Да, именно так, – учтиво сообщил клиент, словно они сидели в приватном английском клубе за чашечкой чая. – Плюс джем из толченых лепестков лотоса: усиливает вредоносное действие серебра на индийскую разновидность вампиров. Тебе осталась минута, не больше.

...Задняя крышка черепа *брахмаракиаса* треснула, из головы вырвались клубы дыма. По телу, сплетаясь в клубок, поползли огненные нити – от груди и живота отвалились куски мяса, полыхнули красными вспышками. Зубы высыпались на грудь, связка кишок на шее начала разматываться, как хобот мертвого слона. Покупатель нанес второй контрольный удар – в левый глаз Раджа, погрузив клинок в мозг вампира. Серая морщинистая плоть сползла на асфальт густой кашей. Взвиваясь в воздух шипучими искрами, посыпался крупный пепел. Выждав пару мгновений, *ушастый* аккуратно смел прах вместе с хрящиками в заранее приготовленный пакетик с эмблемой супермаркета «Седьмой гроб» и туго завязал морским узлом. Откинув крышку мусорного бака, бросил сверток на дно контейнера. Тот бесшумно шмякнулся между бутылками из-под плазмы.

...Носферату удалился кошачьей походкой – каблук были обиты войлоком.

Глава VII

Тест на серебро

(Переулок возле метро «Венозная»)

...Маленькая комнатка в полнейшем беспорядке. Первое впечатление – взорвалась мощная бомба, и все вещи с обломками мебели раскидало в радиусе взрыва. Даже плохонький спальный гроб – и тот валяется вверх колесиками... внутренняя обивка распорота ножом, по полу разбросаны клочки поролона. Со стен содраны картинки, жалостливо топорщатся глянцевые лоскутики. Хрустят осколки крошеного стекла: пришельцы перекорезили безделушки, включая хрустальный шарик с сувенирной кровью Дракулы из Сигишоары. Подушки растерзаны, ящики письменного стола выброшены наружу, с абажура свисают какие-то тряпки, пол усыпан разорванными бумагами. Про одежду и говорить не приходится: разрезали по швам все, включая парадный вампирский плащ для посещения официальных приемов. Особо исследовали подкладку. «И что, они полагали, я мог туда зашить? Вероятно – дозу серебра: так сказать, запасец на „белый день“».

Ах да. **Флэшка**. Эти твари искали **флэшку**.

Обыск проведен основательно и даже, я бы сказал, с артистическим вкусом. Переворачивая скудные пожитки, незна-

комцы включили телевизор: видимо, чтобы не было так скучно копать в моем имуществе. Он и сейчас работает, причем на большой громкости – настроен на 24-часовой канал. Да уж, признак бурного XXI века, грабители – информационные наркоманы, ни минуты без новостей. Механически поворачиваю шею, как робот: оба глаза фиксируют рекламный блок для простовампирья. Под веселую музыку с рефреном «Праздник к нам приходит!» прямо на меня едет с экрана здоровущий красный КАМаз: весь в созвездии лампочек, везет цистерну кровяной плазмы из Америки. Спасибо. Лучше мышиный фарш за копейку, чем такая гадость. На наших оптовых рынках ее покупают только пенсионеры да неимущие вампиры, кому не по карману даже фаст-фуд кровеносных станций, в народе эти отходы называют «капли Буша». Рекламные дедушка с внуком, упившись кровью из фигурных бутылок, скалят клыки: худосочные модели, обнажив грудь, поют на мотив «Раммштайн»: «Веселье приносит и вкус бодрящий – праздника вкус всегда настоящий!». Ах, как клево на Западе устроились – нашу элитную кровь тоннами высасывают и нам же отходы продают. Впрочем, бабушка рассказывала, что в Московии такая система всегда работала. Даже при Екатерине Великой, кою бабуля хорошо помнит – государыня была тайным вампиром, но отлично маскировалась. На шее носила только золото.

Блок кончается. НТВ с красным шариком под логотипом запускает новости.

«И вновь о разгорающемся кровавом конфликте между Москвией и Запорожской Сечью, – заунывно воет ведущий в черном плаще. – В официальном обращении к герцогствам Европы благочинный Принц Крови обвинил упырей Запорожья в отсасывании гемоглобина из московских трубоартерий. Кровь уже не первый раз является предметом застарелого конфликта между восточными вампирами-старославянами и вольными вурдалаками Сечи. Болгарские кровососы тоже внесли жалобу: они не получают по трубоартерии нужного количества крови, от недостатка витаминов у горожан началась цинга, отмечены выпадения клыков. Графиня упырей Запорожья, известная кровопийца Джулия Коса, открыто заявила...»

...Мотаю головой. Наваждение какое-то. Где я? Ага, сижу на полу, среди обломков перевернутой мебели. Изничтожено все, даже дешевая паутина на потолке – и та сорвана к ангелам. Возле шкафа – высохшая тушка летучей мыши: сдохла еще месяц назад, купить новую – нету денег. Разломали клетку, сволочи. Если не ошибаюсь, это моя съемная квартира. Что же здесь произошло? Ах да. Закончив рабочую ночь, я вышел из офиса. Меня зачем-то занесло в ближайший храм Дракулы – исповедоваться. Там на меня напал священник-*нукекуби* на паях с молчаливым щеголем в арбузном костюмчике. Я обратился в полярного волка и бежал от них во всей улице Казней вплоть до метро «Кровососская», пока меня не догнала голова *нукекуби*. В момент, когда я фи-

зически ощущал в мозгу разворот лепестков серебряной пули, случилось невозможное. Мне пригодилась вещь, которую я таскал с собой лет пять, как тот горячий эстонский парень из древнего анекдота про ворону.²¹ Сейчас – челюсти болят, как и все мускулы на теле, от превращения в волка. Сумасшедшее бегство по переулкам, тупик, случайный бомбила на «убитой» тачке, кресло из псевдочеловеческой кожи, лихорадочный поиск в кошельке и по карманам смятых бумажек. Полчаса бешеной езды (о, так водят только вампиры-иммигранты – вот к чему приводит бессмертие!), и я – в своей квартире. **Зачем я сюда приехал?** Да, но ведь бежать-то мне больше некуда... родители давно ударились в религию, живут послушниками в доме оргий под Сигишоарой. Девушки нет, друзей тоже. Кому нужен такой друг, как я? К вегетарианке Вере – и к той не завалишься. Убогая хижина на «Венозной» не просто жилище: здесь мой мирок, моя собственная раковина, внутри которой я сворачиваюсь в светлое время суток, как рак-отшельник, не допуская посторонних. Все ясно. Оба киллера успели навестить комнатушку, пока я нудно горбатился в офисе. Искали долбаную флэшку.

...Разумеется, не нашли – и очень разозлились. Крушили хлипкую мебель, переворачивали вещи, топтали каблу-

²¹ Едет эстонец на телеге по лесу, видит – мертвая ворона лежит на дороге. Слезает, запихивает тушку в заплечный мешок. – В хозяйстве приккотится. Через год тот же эстонец на той же дороге выбрасывает ворону. – Не приккотилась...

ками, срывали со стен картинки с демоницами из журнала «Плейвамп». Переломали все пиратские ДВД – с такой тщательностью, словно их наняло агентство по авторским правам. Из глаз льются ледяные слезы пополам с кровью: ведь эту коллекцию ужастиков я любовно собирал годами. Здесь практически вся моя смерть за последние сто лет после укуса. Классика – первый, еще черно-белый «Человек» с Борисом Карлоффым в роли ужасного монстра. Искрометная комедия Романа Поланского «Бесстрашные убийцы людей» и, разумеется, свежая «экранка» «Интервью с человеком»: Том Круз потрясающе сыграл страшное порождение человеческой мысли, серийного убийцу вурдалаков, маньяка Лестата. Остро-кровавая, перченная классика «От рассвета до заката» со стандартным сюжетом: четверо вампиров останавливаются перекусить в дневном стриптиз-баре посреди пустоши, но их ждет сюрприз – бар принадлежит переодетым людям... Ах, сколько раз в мои нежные годы, когда я капризничал, не желая при первых лучах солнца ложиться в свой детский гробик, мама пугала меня: если не уснешь, придут теплокровные страшилища с осиновыми колами и святой водой наперевес. Монстры охотятся на маленьких вампиров, которые не слушаются родителей, плохо кушают кровь и поздно засыпают. Зачем детям страшные сказки на день? Я дрожал под одеялом, представляя краснощеких чудищ, обвешанных серебром, распяливших рты в хищной улыбке. И не раз просыпался с криком, видя почти наяву, как в мое сердце це-

лится осиновый штырь. Знаете, все идет из детства. Страх перед вымершими людьми в вампирах инстинктивен, он заставляет девушку, щелкая клыками, прижиматься к холодному телу возлюбленного в кресле кинотеатра. А что еще испытает, наблюдая в блокбастере «Хен Вальсинг» нападение ублюдков с крестами на деревню спящих вампиров? Только безысходность и сердечную боль...

...Психологи считают: ужастики воспитывают в упырях безволие. Чепуха на постной крови. Еще в те времена, когда я был совсем юн и романтичен (лет эдак под пятьдесят), я уже мечтал противостоять людям и подражать великим борцам с черными крыльями, одним левым когтем повергающим в прах батальоны охотников за вампирами. Мое лицо не отражается в обломках ДВД, но я знаю – оно искажено от горя. Поганые суки. Что плохого я им сделал? Ах да, **флэшка**. Что ж, тогда ясно... мое обращение в пепел – дело ближайших минут. Почему я так спокойно об этом думаю? А все к тому идет. Неизвестные вурдалаки пытались убить меня возле храма. Вломились в квартиру. Устроили обыск, перещупали каждую мелочь: словно лично я каждому из них начесночил... или, как раньше говорили, насолил. Понятия не имею, что это за **флэшка** и зачем она им нужна, но сто процентов – они за ней вернутся. Дело серьезное. Защиты искать негде, бежать, спрятаться тоже некуда. Кто поверит, кто выслушает? Хотя... а вдруг повезет? Сделаю-ка я один звонок. Если уж и там не помогут, значит, мне суждено стать

пеплом, как многим предкам. Но неужели я сдохну и даже не пойму, в чем дело?

Телефон сиротливо лежит на боку – слава Дракуле, остался цел, лишь пластмасса с левой стороны чуток треснула. Китайское производство, самый дешевый вариант – серая трубка покоится на крыльях облезлого дракона. Дрожащий палец тыкается в кнопки: я набираю номер, хорошо знакомый любому упырю в Московии. 8 800 666 666 666. Жду гудок, следует добавочный: еще шесть раз по 666. В трубке раздается звонкий щелчок: сразу же звучит механический голос, явно принадлежащий роботу-автомату.

– Служба вампирской безопасности. Ваш звонок очень важен для нас. Пожалуйста, прослушайте рекламу, и мы соединим вас с оператором.

Ангельнулся. Ну, разумеется, кризис. Спецслужбы перешли на самоокупаемость. Финансирование срезали, а и кровь-то охота пить.

Блок начинается с аудиоролика популярного пива «Три вампира».

«– Что ж это такое? – сокрушается мужской баритон. – Собрались мы тут попить кровушки. Сидим и думаем – вампиры есть, а девственниц нет!

– Да откуда ж им быть, – смеется второй. – Если вы их давно сожрали!

– Ооооо, – заливается первый. – Это мы их удачно сожрали! Пиво „Три вампира“: посиделка без мертвых

баб – в чисто мужской компании!»

Следует развеселая музыка на манер «собачьего вальса». Слушая треньканье, я впадаю в бешенство. Когда же эти уроды снимут трубку?!

– Придуркиииии... – Раненая душа исторгает безмолвный крик.

По крайней мере, мне так кажется, что он безмолвный.

– Неужели? – холодно произносит женский голос откуда-то из глубины телефона. – А вы в курсе, молодой человек, что наш разговор записывается?

Я прикусываю левым клыком язык. О крылья демонов, когда же меня соединили? Да, со спецслужбами шутить опасно.

– Извините, – мямлю я. – Я звоню в особый отдел по расследованию убийств?

На другом конце провода слышится покашливание.

– Ну, наверное, – утомленно говорит стерва. – Разрешите, я догадаюсь... вас только что кто-то убил? Нас уже задолбали старушки, которым соседи якобы подсыпают в суп серебро. Если вы по этому поводу, то у нас имеется психиатр. Излагайте или перестаньте отнимать мое время.

– Да вы мне слова не даете сказать! – взрываюсь я. – Кто вы такая?

– Следователь особого отдела Милена Зубкова, – с удивительной наглостью отзывается трубка. – Хорошо, мой мальчик. Осчастливьте меня сенсацией.

Ох. Судя по имени – из сербских вампиров. От них со-

чувствия не дождешься.

Пять минут уходит, дабы обрисовать события сегодняшнего дня. Довольно торопливо и поэтому сбивчиво, но в то же время – с деталями.

– Значит, на вас покушался жрец храма Дракулы? – Тембр голоса дамы наливается серебром. – А потом у японца оторвалась голова и летела за вами? Замок вашей квартиры взломан, грабители перекрошили все DVD-диски с фильмами ужасов? Ладненько, мы сейчас приедем. Но вам, юноша, придетсядохнуть в трубочку: пройти мини-тестик на употребление «серба».

– С этим вы опоздали, – устало смеюсь я. – У меня в организме нет ничего, кроме мышиноного фарша. Кстати, не привезете заодно парочку сэндвичей?

...Выслушав ответ, я сжимаю трубку обеими челюстями. Да уж... куда еще возьмут работать циничную блядь, кроме как в спецслужбу? **Пусть сама себе туда сэндвичи засовывает!** Отбросив бесполезный телефон, я ложусь на пол, заложив под голову ладони с посеревшей кожей, рядом с мумией нетопыря, среди разбитых дисков, обломков старого гроба и разорванных вещей. Бездумно смотрю в черный потолок, где качаются обрывки пластиковой паутины и крутятся акриловые фигурки летучих мышей. В голове вспыхивает образ вампира с антикварным револьвером: он целится мне в переносицу. Я хорошо разглядел его. Молоденький. Даже симпатичный. Спокойный. Знающий свое дело. Клыки отто-

чены изящно, я бы даже сказал – сексуально: тоненькие, как иголки. Кожица... а вот она...

Я резко встаю. Потом медленно опускаюсь на пол. И вскакиваю снова.

...Нет. Обычные глюки от испуга. Мне это просто показалось.

Триллер-нуар «Дракула 3D»

РЕКЛАМА

...Этот фильм разорвет ваше сердце! Заставит взглянуть на Дракулу другими глазами, испытать вкус той крови, которую пил он из вен врагов, ощутить на губах сладость лона его женщин, почувствовать боль утраты друзей-вампиров. Отец нации. Храбрый воин. Отличный любовник. Гламурный красавец. Он мог стать молдавским князем и строить в Московии дачи... но выбрал другую участь. Темный Повелитель. Любимец Ада. Секс-мечта боярынь. Враг христиан. **ВЛАД ЦЕПЕШ**. Откровенная биографическая лента, какой никогда не снимали прежде. Постановки боев с людьми, спецэффекты на \$100 миллионов. Образ, приближенный к реальности. Простим ли то, что сделали с ним люди?

(жалкое хихиканье. На экране – Энтони Хопкинс в

черном наряде инквизиции, на лицо падает капюшон)

– Отрекись от вампиризма! Съешь просвиру, сволочь!

(Бред Питт, лежащий на плите серебра, мотает головой)

– Слава Сатане! Давись яблоками в своем Раю, поп!

Чудеса 3D. Осинový кол прямо у сердца. Проследите полет серебряной пули сквозь зал. Остановите рукой колесницу охотников за вампирами. Триста тысяч обмороков на последнюю неделю. Полмиллиона заиканий. Миллион баррелей отборных девичьих слез. Новый фильм Фрэнсиса Форда Копполы – «Дракула 3D». Рекомендации самого Отца Тьмы. Прекрасное средство для женской мастурбации. Символ вампирского гламура.

...Жуй – попкорн. Соси – кровь. Смотри – «Дракулу 3D».

Глава VIII

Обряд сепукку

(Окрестности метро «Кровососская»)

...Тщательно обыскав ближайшие закоулки, преследователи были вынуждены признать: Кирилла они упустили. Устав заглядывать под скамейки и совать руки в мусорные баки, оба вернулись к машине. Здесь парочку киллеров ждал печальный сюрприз – автомобиль не заводился. Попытка поймать на пустой дневной улице такси ни к чему не привела. Обессиленные напарники плюхнулись на лавочку возле автобусной остановки, мрачно попыхивая сигаретами без фильтра. Амелин с безразличным лицом вскрыл пакетик растворимой крови и полез за бутылкой минералки: как советуют в рекламе, добавить воды. *Нукекуби* перебирал четки и потирал шею, опоясанную ниточкой красного шрама. Кожа на срезе чесалась, словно после укуса комара, нос оседлали перекошенные очки-«кошки» с треснутыми стеклами. Глянув в сторону напарника, Амелин презрительно усмехнулся.

– Я в курсе, что ты хочешь сказать, – пробурчал японец, изучая трещинки на бордюре и сонных муравьев. – И чего? Разве это новость? Слабости свойственны не только азиатам, но и кровопийцам славянской расы: например, из Хорватии. Основной закон посмертного бытия. Если перед вур-

далаком-одиначкой бросить на дорогу горсть риса, гречки или семян тыквы, то он не сойдет с места, пока всё до семечка не пересчитает.²²

На моей родине, в окрестностях Киото, хитроумные крестьяне так спасали свою жизнь: выставят на ночь за дверь цельный мешок с рисом и спят спокойно. Придешь кровушки попить, а вместо сытного ужина до рассвета считаешь рисинки как сукин сын. Кто бы предположил, что у этого подлеца в кармане окажется кулек с подсолнухами? Естественно, пришлось тут же остановить преследование и отжаться подробному счету. Триста шестьдесят пять штук в этом кулке было, можешь не проверять. Да, мерзавец-клерк успел скрыться, да, я виноват. Однако очень подмывает задать встречный вопрос: а что же, собственно, делал ты?

Амелин, опустив бледные веки, с аппетитом втянул кровь через красную соломинку. *Нукекуби* и не ждал ответа – за долгое время совместной работы ему удалось извлечь из сомкнутых уст напарника лишь пару коротких слов. Да и то – таких, которые в принципе бы не слышать.

– Ты же видел: со мной что-то не так? – распалялся японец. – Следовало чуток прибавить шагу, и все было бы в шоколаде. Но, нет... ты никогда не торопишься – как же, это снижает твоё самоуважение! Двигаешься, словно в белом

²² Такие же поверья (кроме Хорватии и Японии) есть в Китае с Индией. В Китае вампир тоже вынужден считать рис, в Индии – маковые семечки. Правда, против толпы вампиров метод не работает.

танце. Слушай, вот за что босс тебя так любит? Я бы на его месте уже давно... впрочем, какая мне разница. Скажи на милость – где нам теперь искать нашу цель? Бьюсь об заклад: руководство будет разочаровано...

Амелин отшвырнул пустой пакетик. Надев темные очки, он щелкнул пальцами, после чего сделал жест, изображая нечто цилиндрическое.

– **Флэшка?** – догадался японец. – Логично. Прикончили бабу. Гнались за мужиком. Весь город на зубы поставили. А самое главное – не нашли. Мы с тобой точно знаем лишь одно: **флэшка** была. Но тогда этот клерк – либо великий актер, достойный «Оскара», либо и вправду ни сном ни духом...

Амелин сахарно улыбнулся, блеснув белизной клыков.

– Смекнуть бы мне раньше, во что ввязываюсь, – затушил сигарету *нукекуби*. – Полагал, все стандартно. Нагоним девку, заберем флэшку, убьем девку. И спокойно поедем отдыхать, тусить в дневной клуб. Облажались. Первый прокол: совершенно случайная девица умудрилась скачать... ладно-ладно, молчу. Второй – с этим офисным планктоном. Подумай, курам на смех: чмошный менеджер убежал от двух киллеров!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.